Мандрыгин Андрей Михайлович

Эхо войны. Нянька.

Фантастическая повесть. 16+

Эхо войны. Нянька.

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Андрей Мандрыгин

Ссылка на публикацию

«Эхо войны»… Нянька. Фантастическая повесть… 16+

Маринка растолкала меня рано утром… «Энди – проснись ты наконец! Милый! Ну давай! Мне одной это не перенести!»

«Любимая – дай поспать! Это уже не честно!» - я повернулся на другой бок и снова попытался всхрапнуть… Милая девочка, нереально красивая, но это действительно не честно – мне всё-таки надо и высыпаться… А ещё надо есть и хоть иногда работать…

«Энди! Нам надо скорее бежать!» - моя Любимая жёнушка была не на шутку встревожена… На улице - как это часто бывало – ревела воздушная тревога…

«Любимая – сходи в бомбоубежище сама – ты же знаешь – я не люблю туда ходить – разве что, чтобы составить кампанию такой очаровашке – как ты… Но сегодня я просто не в состоянии… Какая ты у меня страстная! И красивая – и вообще замечательная! Что ты нашла в старике… Но сейчас мне надо выспаться…» - пробормотал я сонно, не раскрывая глаз…

«Дорогой! Ну вставай же! Не в бомбоубежище – в магазин… Если еще не поздно…» - я понял – что-то не так - моя Богиня встревожена и расстроена так, что чуть не плачет…

Вот – уже – её слезинка капнула мне на щеку…

«Так – Ребёнок – успокойся – похоже кто-то из нас явно бредит… Вскакивать и бежать в магазин? Когда воздушная тревога звучит – магазины закрыты…» - я начал вставать – всё-таки этого уже выросшего, но такого милого ребёнка надо успокаивать…

«Быстрее – быстрее – нет времени одеваться – накинь на себя что-нибудь – ключи от грузовичка не забудь, пистолет, деньги – все – наличные, карточки, наши свадебные кольца – я не знаю – что из материальных ценностей сейчас там

принимают, да у нас их и немного…»

Что-то случилось? Или у этого почти ребёнка наконец-то напрочь снесло её милую крышу? Я так боялся этого целые годы… Ладно – Маринке что-то понадобилось – сделаем сначала - как она просит – любую глупость для неё – для Девочки я готов на всё – потом будем разбираться…

Пока набрасывал на себя одежду – это же надо так поспешно друг с друга всё было вчера сбрасывать… Какой беспорядок мы вчера устроили! Хотя и вчера – и позавчера – и много-много действительно прекрасных дней – и не по разу…

Пока одевался – взглянул на экран голографического телевизора – нашу гордость – пожалуй единственный предмет роскоши, который я правдами и неправдами смог достать, чтобы порадовать Ненаглядную…

Звук был приглушён… Она – вероятно проснулась от какого-то очередного кошмара – этой малышке в жизни досталось очень тяжело – и чтобы меня не будить – ведь я всегда за неё очень тревожусь – и чтобы не дрожать одной рядом со спокойно спящим мужчиной – включила голографический экран в беззвучном режиме, а слушала с помощью наушников…

Голограмма показывала объёмное изображение ядерного взрыва и бегущую строку букв: «Внимание! Внимание! Вводится Чрезвычайное положение… Всем сохранять спокойствие! Оставайтесь на местах или спуститесь в бомбоубежище… Существует угроза ядерного взрыва!»

Ага – понятно – чего уж непонятного-то - политики и военные похоже таки доигрались… Похоже война переходит в новую фазу…

Только вот о спокойствии – какая может быть речь, да и оставаться на местах – вот этого точно не надо! Правильно всё моя Умница поняла…

Быстро в пистолете проверить обойму – полная, пару обойм в карман, Обручальные кольца у нас с собой, ага – я для Милой купил-достал миленький гарнитурчик – красивенькие серёжки, цепочка и браслетик – как мне хотелось сделать ей приятно – сюрприз готовил – у нас завтра всё-таки годовщина – ничего – с приятностями повременим – сейчас надо выживать… Деньги – все что есть – разных стран – ох и немного их у нас, ключи от авто, что ещё? Выдёргиваю шнуры голографического телевизора, забираю этот маленький ящичек – вроде бы больше ничего ценного для обмена нет… Ага – смартфон не забыть – возможно пригодится…

Моя Воительница уже открывает двери гаража – прикольно выглядит – карман шортиков оттопырен дамским пистолетом и патронами к нему, за пояс заткнула кочергу от камина… А вообще-то она права – этой кочергой она сможет огреть так, что любое препятствие проломит… Она – очень хрупкая и изящная – но действительно очень сильная – хотя по виду и не скажешь…

Так – ничего ли не забыл? Ломик на заднем сидении, монтировка под водительским… А вроде бы ничего больше и нет…

Распахиваю дверцу… Заскакиваю за водительское сидение – завожу мотор – он не подведёт – наши друзья-механики хорошо над этой списанной военной развалюхой (другого не достать) постарались – двигатель, подвеска шасси, колёса – всё невероятно надёжно… Колесо даже пробить невозможно – покрышки шипованные очень надёжны – не у многих военных авто такие, камеры не воздухом заполнены – пенистым пластиком… Не так удобно, как на мягких колёсах – но даже из пулемёта не быстро расстреляешь – если колесо не сдувается, если там гибкая, но крепкая арматура… Хотя внешне наш грузовой внедорожник с открытым кузовом выглядит такой развалюхой, что его можно бросать на обочине – никто не позарится – побоится за свою безопасность – ржавчина корпус до дыр проела – так надо…

Перелажу на соседнее сидение – Маринка – хоть она и выглядит как блондинистая куколка Барби – водит она гораздо лучше меня – если бы сейчас – во время войны – кто-то решился устроить автогонки – за моей драгоценной целые очереди бы выстраивались из ведущих производителей авто – а в детстве этот в сущности ребёнок таки участвовала в настоящих гонках на картингах…

***

Менять ни на что не пришлось – стены супермаркета были проломлены – фанерные стены не устоят против списанных грузовиков, которыми владело население – они проломлены, толпа – к счастью не такая и большая – орудовала в супермаркете…

«Любимая, проверь заряд своего дамского пистолета, пистолет в руку – пошли!»

Выскакиваем – дверцы можно не закрывать – в суматохе – ну навряд-ли кто-то решит увести, а вот ключ зажигания надо забрать…

***

«Маря – возьми мой пистолет в другую руку – будешь нас защищать! Я ящик потащу!» - хватаю ящик с консервами – нет времени разбираться что в нём –

вроде что-то рыбное и невкусное – но хоть так – за тушёнку или сгущёнку идёт драка, за мешки с крупами и вермишелью тоже – нам туда влезать несподручно – не победим, а так хоть что-то…

Нас заметили – толпа уже спешит к нам…

«Солнце! Не бойся стрелять!» - скорее не для неё – она не подведёт – для толпы – а то еще сунутся…

«Психи!» - орут из толпы – Маринка оба пистолета – по македонски – уставила стволы в тех, кто ближе…

Уходя Маринка чуть не спотыкается о труп с раскроенным консервной банкой черепом…

Но не падает – делает что-то непонятное – пистолет дамский суёт в карман и приседает… Случилось что с ней?

Нет – умница – хватает какой-то огромный мешок – килограмм 25, залитый кровью, ломая свою гордость – свой маникюр, тащит за собой по полу, потом по земле, мой пистолет – он мощнее – направляет на толпу…

И рожица у неё – я бы сказал прикольная – на милом кукольном личике такая гримаса злости, что толпа отшатывается…

Подбегаем к нашему авто, гружу свой ящик на заднее сидение, перехватываю у неё мешок – туда-же…

«Дорогая! Едем – больше мы всё равно не отберём – да и это «богатство» могут украсть – отлучись мы от авто…»

***

Выгрузили дома – вот теперь двери надо закрывать крепко…

«Что стоишь, любимый – едем!»

«Зачем, свет моих очей – в продуктовых магазинах уже ничего точно не осталось…»

«В электротовары – фонарики, батарейки, еще что!»

Умница – хорошо придумала… Жалко свечей не достанешь…

Едем…

***

Я нагнулся под прилавок – тут никого вроде нет – ничего еще не награблено – но батарейки с прилавка по одной собирать – слишком долго – тут где-то ящик должен быть…

Ствол дробовика упирается мне в затылок… Не понятно – это хозяин магазинчика – или кто-то из жителей тоже додумался, что фонарики и батарейки не помешают…

«Эй, дядька, обернись!» - орёт Маринка…

Если бы владелец дробовика был из военных – он бы укокошил и меня и её, но это лопух…

Он оборачивается и убирает свой жуткий дробовик от моей головы…

Звучат два выстрела – из дамского пистолетика и жуткий выстрел из дробовика…

У мужика – здоровенного детины прострелено плечо, по ножкам моей Девочки стекает кровь…

Хватаю дробовик – дёргаю с силой… Так дёрнул, что слышан хруст костей – походу я мужику то ли руку сломал, то ли локоть выбил – дробовик у меня…

«Ты как, дорогая?»

«Нормально – хватай ящик – бежим! Фонарики я взяла!»

Дробовик на плечо – благо ремень у дробовика есть, ящик в руку – под мышку – потому что пистолет в другой руке…

Мужик – такой громила – тоненьким голосом визжит: «Ироды! Я Вас найду!»

«Конечно найдёшь! Маринка – бежим!»

Только поздно – из пролома в стене выскакивает ещё одни громила, хватает Маринку поперёк её хрупкого тельца: «Эка знатная девка! Моей будешь! А ты – придурок с пистолетом – свою пукалку бросай – стрелять не будешь – чтоб в неё не попасть, а я её переломить могу!»

Что делать?

Он тащит Маринку наружу!

Маринка делает вид, что оступилась, перегибается пополам – чуть нагнулась… Сейчас или никогда!

Стрелок я не очень – но делать нечего – если Любимая попадёт в лапы негодяя – ей так придётся не слабо, что лучше умереть…

Выстрел…

Спину, волосики моей ненаглядной заливает кровью…

Фонтаном крови – целил мужику в голову, но попал в шею – походу прострелил ему артерию…

Мужик расцепляет хватку, хватается за шею – пытается остановить кровь… Поздно… Для него поздно – не для нас…

«Бежим!» - орёт моя Богиня…

И мы бежим…

***

Маринка авто не может вести – у неё – в сущности маленькой девушки – истерика…

Меня тоже потряхивает, но я веду наш грузовичок…

Эк мы дел-то натворили…

Решаю к дому нашему не ехать – а вдруг полиция еще действует?

Еду из города, минут 15 несусь по грунтовым дорогам…

Хвоста вроде нет…

***

Первым делом достать аптечку – какая умница моя дорогая – аптечку снарядила – и осмотреть раны Мариночки…

Повезло!

Просто невозможно повезло – выстрел из дробовика, который просто начисто мог снести эту красивую ножку, прошёл мимо – только несколько дробинок моей малютке прилетело – да и то навылет – не надо пинцетом копаться… Конечно больно ей и очень неприятно – но почти всё обошлось – заливаю перекисью,

потом зелёнкой замазываю – потерпи Любимая… Бинтую на всякий случай…

Теперь прижать её к себе – дать выплакаться, нежно поглаживая по спинке, говоря какие-то нелепости – надо, чтобы этот ребёнок с итак покалеченной жизнью успокоилась…

Плакала долго, потом уснула – у девушки шок…

***

Домой приехали уже к вечеру…

Наши двери никто не взламывал – конечно – пока в городе ещё есть магазины – мародёрствующая толпа на частные домики не нападёт…

Не нападёт еще несколько дней…

За эти дни надо будет что-нибудь придумать – толи оборону устроить на первое время, толи сразу куда-нибудь в глушь уезжать – но над этим подумаем завтра…

Странно – электричество есть, вода есть, даже – на смартфон смотрю – сеть есть…

Да – этого всего очень скоро не станет…

«Мариночка! Проснись, крошка… Надо в дом перебираться…» – авто я в гараж завёл, закрыл ворота… Но выносить на руках эту спящую красавицу без толку – всё равно проснётся…

«Энди, а что нам теперь делать? Мы человека убили, а другого ранили – свидетелем будет…»

«Ну – первое – ужин беги – готовь… Готовь из тех продуктов, что портятся скоро… Это сейчас они в холодильнике, а завтра-послезавтра холодильник перестанет работать…»

«А полиция как? Нас теперь расстреляют?»

«Похоже полиции нам теперь бояться не надо… Наверное они тоже магазины грабят… И убитых сегодня будет полно… Не до нас сейчас… Беги-беги…» - конечно не говорю, что полиции больше не стоит опасаться вообще – а вот мародёров и бандитов – ой как стоит… Ничего – что-нибудь придумаем…

И да – хорошо что я её на кухню отправил – у моей любимой шок – и не скоро он вообще-то пройдёт, а так хоть как-то отвлечётся…

Так что самому делать? Ну – сначала всё выгрузить, обойму пистолета дозарядить – теперь он должен быть всегда с собой – дело такое – теперь можно и без штанов – главное с пистолетом…

Что мы сегодня забыли?

Забыли тёплую одежду, спальники, возможно палатки – это сейчас лето – а будет и зима (если доживём) – но уже поздно – в город ехать уже нельзя – там сейчас и из-за ненужных вообще вещей бойня будет…

Поэтому сегодня устроим пир… Маринка уже готовит…

Что ещё?

Ага – пока возможно – обзвонить своих сотрудников – попрощаться… Дать и получить дельные советы…

Похоже я снова работу потерял – теперь снова не работать…

Жалко – хорошая фирма была… Вот работать бы ещё и работать…

***

Хотя работать – это громко сказано – мои сотрудники сделают всё и сами – без меня… Но хоть иногда надо осчастливить их своим присутствием… Крутой шеф – который приходит на свою фирму, чтобы запустить очередной свой проект… Запустить… И больше ничего… Всё сделают за меня…

***

Я раньше работал как вол, надрывался на работе, но никто этого даже не замечал… Потом я болел – меня вышибли с многочисленных и очень малооплачиваемых работ…

Да еще и война началась – затяжная… А как только она закончилась – принеся огромные разрушения в жизни людей… Началась вторая война – более Масштабная - и как оказалось – первая была только очень большой и изнурительной подготовкой – подготовкой к этой второй войне…

Найти работу было невозможно – толпы людей шатались без работы… И хотя я был неплохим специалистом в своей области, каждый потенциальный работодатель – которого мне удавалось разыскать среди хаоса отвечал мне: «Как бы я хотел взять Вас к себе в команду, но штат сотрудников переполнен – дела идут плохо… Мало того – правительство постоянно урезает квоты на

количество сотрудников… Завтра – например – мне придётся уволить троих…»

Я спрашивал: «Зачем это правительству?»

«Им нужны волонтёры – рабы, которые будут вкалывать не покладая рук просто за еду и за тёплое место для сна… Волонтёрам не надо платить, кормить их можно достаточно дешёвой пищей, а жить они могут и в бараках…»

«Но ведь я неплохой специалист?»

«Пока никто из моей команды не слышит – я считаю Вас лучшим… Но я просто не могу никого нанимать – у меня квота… Чтобы нанять Вас мне необходимо кого-то уволить… А как только я кого-то уволю – это место сократят…»

«Но ведь идёт война – постоянные бомбёжки – кого-то могут убить…»

«И его рабочее место сразу урежут…»

И я шёл – голодный и злой…

***

Да – я как-то успел набрать кредитов в многочисленных банках – когда-то банки даже старались вручить тебе кредитную карточку с определённым лимитом…

Я не понимал – просто так дают деньги? Конечно берём – тем более – если карточкой не пользоваться, или пополнять её вовремя – банк процентов не возьмёт…

Как я ошибался… Это была хорошая уловка… Всё было заранее рассчитано, чтобы заманить человека в банковское рабство…

Если человек вдруг теряет работу – дальше он повисает на своей кредитной карточке – ему надо есть, надо оплачивать счета за коммунальные услуги…

И ты берёшь деньги с карточки… Вроде немного, да и процент небольшой – но долг растёт…

А потом ты становишься «Должником» - так на этой – уже второй войне – называли рабов банков… Небольшое отличие от волонтёра – который работает на правительство – еда ничем не хуже, но тебе могут дать норму в полторы раза больше – двойную ты просто не выдержишь, спать ты можешь на грязном тюфяке на полу общей палатки, продуваемой ветром, да еще и благодари, если в палатку поставят коптящую печку, которую еще и топить надо строительным мусором – в ночную смену – а ведь дневную тебе просто не отменят…

Как должники завидовали волонтёрам – те хоть спали в бараках – маленьких комнатушках, рассчитанных на семью или несколько человек, да и работать им надо было меньше… А ещё у каждого есть Своя Кровать!

Деньги на карточках еще были, продукты не подорожали – правительство «очень заботилось о людях», да и жить мне было где – как ни странно - в мой дом не угодила ни одна ракета, и он возвышался огромной громадиной среди груд мусора, что остался от разрушенных зданий и миллионов бараков, построенных для волонтёров и тех, кто лишился жилья…

***

«Пропуск!» - грозно рыкнул полицейский из кордона, что охраняли мой дом от посягательств мародёров – как же – «Дом Богатеев» - ведь тут у каждого жильца есть своя мебель, почти постоянно есть электричество и интернет – всё-таки коммуникации волонтёры обязаны чинить… Даже – О Роскошь – иногда можно принять душ – ведь дом так и остался подключенным к городскому водопроводу – а его тоже постоянно чинят – и можно укараулить воду – немного ржавую… Но она есть!

Пропуск у меня был и меня пропустили… Только немножко тяжело ловить завистливые, а иногда и ненавидящие взгляды полицейских…

Ну да – по их мнению я Настоящий Богач – у меня есть собственная Квартира, а мальчикам и девочкам из полиции с их семьями приходится ютится в малюсеньких комнатках полицейской казармы, а некоторым – вообще в общих спальнях казармы…

***

Деньги на карточках ещё были…

Только всё-таки очередная ракета угодила в мой дом – удачно для дома – остался стоять, но неудачно для меня и соседей…

Выгорели несколько этажей – полностью – и мой тоже – благо – ракета попала выше – снося стены и перекрытия, вызвав пожар…

Благо тогда был на прогулке…

Благо ли?

Представьте себе – вернуться в квартиру, где нет вещей – сгорело Всё, где нет внешней несущей стены, а балки перекрытия висят так, что в любой момент

обрушатся на тебя… Да ещё – соседи справа – сгорели в пожаре – и их маленький мальчик с синими как небо глазами – любовь всего подъезда – тоже – его больше нет… Справа-сверху сгорела заживо пара стариков…

И еще – когда я пошёл к чиновнику – мне сказали: «Вам барак не положен… Вы можете зайти в свою квартиру – значит она есть! Мы можем Вам дать право купить походную палатку – будете спать в своей квартире как у Христа за пазухой…»

Ага – конечно – если в любой момент балки перекрытия могут упасть мне на голову, если с «крыши» может лить дождь, а ветер гуляет по «квартире» когда ему вздумается… Нехорошая перспектива…

***

И я работал с волонтёрами – хотя у меня были еще деньги, которые я могу взять в долг по кредитным карточкам – конечно-же под процент…

Я пару раз покупал в магазинах «что-то вкусненькое» - Вы просто не представляете, что «вкусненьким» может оказаться просто картофель – который можно запечь в золе костра из строительного мусора… И пачка соли… Как Вам «вкусняшка»…

***

А долг рос – проценты капали…

***

И вот – как и ожидалось из волонтёра я стал должником…

И тогда я понял, что такое свой фанерный домик, комната, которую ты делишь всего-то с тремя бедолагами, кровать с более-менее чистыми простынями и хоть какими-то одеялом и подушкой – Твоя Кровать и Твоё Бельё!

После я решил, что Мою Кровать я не забуду Никогда!!!

***

Представляете – жуткий вонючий и постоянно влажный матрац… Тепло – которое распространяет печка с одной стороны – мне еще повезло – печка была – и жуткий холод с противоположной…

Как не вертись – всё равно замёрзнешь…

А утром – по часам – начинается работа… И всем всё равно – если тебе довелось отдежурить пол ночи – топя печку…

Приспособиться можно – даже если всю зиму идёт холодный дождь… Твоя одежда – тебе выдали к ней тёплую куртку с синтепоновым (или каким другим искусственным наполнением) – не спасает… Она промокла…

Банки пробовали давать своим рабам непромокающую одежду – отказались от этой идеи – ведь дешёвая непромокающая одежда промокает изнутри – человек, который выполняет тяжёлую физическую работу, безусловно потеет…

Конечно вначале войны на работы отправляли армии роботов… Только это оказалось неэффективно – они ломаются, они погрязают в грязи (или если нет дождя) в пыли… А человек может всё – главное вовремя кормить…

В мокрой одежде (или в постоянно влажной) холодно – жутко холодно – одно решение – работать быстрее… Выполнил свою непомерную норму – иди – отогревайся возле маленькой вонючей и очень обгоревшей печки…

А дождь – постоянный дождь – иногда мелкий, иногда ливень – теперь он будет тут навсегда… Три сезона из четырёх… И он – это даже хорошо – под ним можно работать – хоть и холодно… Но когда нибудь обязательно начнётся летний сезон – нереально жаркий и очень влажный – тогда придётся постоянно работать по ночам – под светом тусклых фонариков – прожектор для рабов никто не включит… Объясняют тем, что свет прожектора привлечет внимание вражеских беспилотников - дронов, что противник сможет определить «новые структуры» - только что определять-то? Какие новые структуры? Как их определить? Бараки, бараки, бараки – иногда палатки для рабов банков… Тут сам не определишь – где жилые бараки для волонтёров, где бараки для потерявших жильё, где «полицейское управление», где «магазин» или «бар» - бар – это вообще недоступное место для волонтёров или должников…

Такая мечта – сходить в бар и просто попить настоящего горячего кофе… Неужели кто-то будет заказывать спиртные напитки? И так волонтёрам и должникам в день дают по 200 грамм жуткого самогона – даже детям….

А вот Кофе!

***

Я помнил как барменша – пока у меня не иссяк кредитный лимит строила мне глазки и делала для меня Невероятный Кофе со сливками… А еще сверху обязательно чем-то там рисовала сердечко, проткнутое стрелой – и – верх

кулинарного искусства – писала под этим: «Познакомимся?»

Иногда писала свой номер телефона…

Иногда – почему-то высказывала обиду – под сердечком – уже проткнутым двумя стрелами – или разрубленным напополам - мелким почерком (как эта красивая девушка так умела?) было написано: «Козёл! Неужели ты не можешь уделить мне время?» Тогда кофе был горьким – она сыпала туда перца и других специй гораздо больше, чем по норме… Кофе обжигал… Но все равно был Нереально вкусным…

А как я мог познакомиться с этой вот Замечательной Девочкой – если её смена заканчивалась в 9 утра, а моя смена волонтёра начиналась в 7:30…

Эта Девочка делала Потрясающий Кофе и от клиентов у неё не было передыха…

Посмотреть на неё – Нереально Милую – пока пьёшь свой Кофе, улыбнуться в перерывах между её заказами – к ней стояли невероятные очереди… Другое кафе было рядом – но там Кофе был точно не таким… Сделать ей комплимент – когда покупаешь… Глупый комплимент – но нужный – она так прыскала прекрасным смехом – настроение её улучшалось, а на меня косились другие посетители бара – мол у мужика что-то не то с головой… Для них это был обычный кофе – правда вкуснее чем в других барах, для них она очень быстро рисовала какой-то там изысканный цветочек или клевер-четверолистник – на удачу – это были её фирменные рисунки…

Потом – когда я допивал свой Кофе – охранник подгонял меня – и выводил из бара – потому что надо освобождать столик для других посетителей…

Помахать ей рукой – и она всегда махала мне своей замечательной рученькой в ответ…

Деньги кончались – следующее снятие долгов по кредитной карточке сделает меня должником…

Однажды – в конце месяца она вместо сердечка написала мне на пенке: «Не приходи сюда больше – Козёл! Ты даже не имеешь смелости подойти к девушке, которая влюблена в тебя! Пошёл вон – Гад!»

Так закончилась эта история даже не начавшейся Любви…

Завтра я всё равно не смог бы прийти – кредитный лимит был закончен… Того, что там на карточке оставалось всё равно не хватило бы, чтобы заказать хоть еще один Кофе…

Так закончилась история Любви, которая могла бы состояться, а могла и нет…

***

А потом на этот бар – где редкий посетитель кроме Кофе покупал еще и спиртное – но бар - несмотря ни на что – оставался престижным и на плаву – только благодаря искусству девочки-бариста упала очередная ракета…

Я не знаю – выжила ли Девушка-бариста, я вообще никак не смог бы собрать сведения – ночами в соседних бараках все спали – ну не буду же я ломиться, нарушая сон…

Но она – эта девушка – Алла – так было написано на бейджике – надолго поселилась в моих самых тёплых снах…

Только во сне не было войны… Там с этой красивой девушкой мы глупо бегали по полям не скошенной травы, мы были на берегу Океана – мирного и доброго – а она даже была в купальнике – или – для меня – даже без него…

Какая Красавица! Нелепая одежда барменши не мешала мне видеть её несравненную фигурку…

Что она вообще нашла во мне? Я некрасив…

Неужели только я из её многочисленных клиентов мог не ворчать, не подгонять эту Богиню, а просто улыбнуться, сказать несколько добрых слов…

Я даже потом – когда всё наладилось – не любил кофе… И просто Мечтал о Кофе… О Кофе со сливочной пенкой, сердечком, проткнутым стрелой и милой надписью…

Никогда больше я не попробую Её Кофе…

Во снах не было никакой войны, мы беззаботно дурачились… Солнышко светило мне ласково – как это было у меня в детстве - ветерок мирно и ласково овевал наши волосы…

Но нет - мне осталась работа… Работа под бесконечным дождём… Или во время урагана… Даже в сезон лета – ночью – когда мы работали лил дождь… А иногда гроза – молниями убило нескольких моих «соработников» - должников, которые расчищали завалы и чинили коммуникации рядом со мной…

Ураган мог унести человека и расплющить его о камни – которые остались от разрушенного здания… Тогда мы привязывались верёвками – но «дневную или ночную норму» нам никто не отменял…

А работать привязанным, на жутком ветру – нереально не удобно…

Некоторые отвязывались – и после налёта очередного урагана – мы были обязаны прибирать и их трупы – работы становилось больше…

Дождь и ветер, а если летом – невероятно немилосердное солнце днём и дождь и ветер ночами…

Дождь и ветер…

***

Я скорее всего не верю в «парниковый эффект» - которому виной человечество…

Шёл одиннадцатый на протяжении Четвертичного Оледенения ледниковый период… Пожалуйста – не бросайте в меня камнями за ошибки – я в этом – признаюсь – мало разбираюсь… Столько теорий, в которых я даже толком разобраться не могу…

По одной из теорий – каждый ледниковый период начинается с глобального потепления…

В общем – льды таяли, погода резко менялась…

Затопленные города – это проблема локального характера…

Очищался ото льда Северный Ледовитый Океан…

А это означает – что очищался Северный морской путь…

Трансокеанские компании были в шоке…

Потому что ломается вся схема обогащения….

На Северный морской путь постарались наложить руку Великие Государства – Россия, США и Китай (Китай не имел доступа к Северному Ледовитому Океану – но его корпорации по перевозкам страдали)

Началась война Трёх Государств…

Только другие государства и содружества государств тоже не захотели отставать…

Кто-то решил отстаивать свои права на Новый Торговый Путь…

Кто-то решил заключить союзы – даже с враждебными государствами – лишь бы «откусить кусочек нового пирога»…

И началась очередная Война…

Наверное корпорации, которые создавали оружие и корпорации, которые его могли перевезти Процветали…

Только людям в очередной раз пришлось тяжело…

***

«Девочка, вставай! Иначе ты не получишь паёк сегодня… Надо работать… Врач был – и сказал, что ты не заразна… Милая! Вставай!» - наша надзиратель – Анна Ивановна – склонилась над какой-то тщедушной девчонкой…

Интересно – врач действительно был? Я так хотел у Нины Петровны выпросить сосательные таблетки от боли в горле… Наверное я проспал – зря…. Таблетки помогали…. Не на долго и не совсем, да я даже знал – от них бывают побочные эффекты – но какие побочные эффекты могут грозить, если ты целый день в грязи, сверху тебя поливает дождь, а если надо будет вдвоём-втроём грузить обломки плиты перекрытия – то пока поднимаете – точно пылью надышитесь – всё-таки мы расчищаем завалы от рухнувших зданий…

«Вставай – маленькая… Иначе тебя выкинут на улицу…» - не замолкала надзиратель…

Должники мерно потягивались, делали вид, что одеваются – хотя они и не раздевались… Сапоги резиновые надеть – много ли времени надо – до завтрака еще время есть, работа только после скудного завтрака…

Взгляды на девчонку, которая не хочет вставать они кидали неодобрительные… А вообще-то кто-то в душе надеялся – не встанет – тогда ей завтрака не дадут, а её паёк спишут только дней через пять… Можно наесться посытнее…

«Анна Ивановна, что случилось?» - подхожу…

«Да вот – милок – девочка так истощена, что ей уж и не подняться… Я конечно могу скрыть до вечера –пусть полежит - но её дневную норму никто не отменит… Если не сделает – завтра её туда – на улицу… А там она будет трупом…»

Рассматриваю девушку – кожа да кости… Маленькая и хрупкая… Точно – полуторную норму работы вынести долго не смогла… Только зачем ты – дурочка

– кредит-то брала?

А жалко… Её вечером вынесут наружу и бросят в контейнер с мусором – еще живую…

«Анна Ивановна, а что для этой пигалицы сделать-то можно?»

«Так ничего уже и не сделаешь… Если не встанет – не выполнит дневную норму – помирать ей – сердечной… Жалко – могла была быть красавицей… Война…»

«Анна Ивановна – а если я её норму выполню? Её хоть не выкинут? Ей сюда поесть принесут? Походу она и в столовую не дойдёт…»

«Что ты удумал! Окаянный! Б благородство играть надумал? Ты свою-то хоть выполни… Ты не Гришка – тому полуторная норма как с гуся вода – эдакий горилла, он после дневной смены еще силы имеет, чтобы беспорядки устраивать… Ты сам-то долго не протянешь! Не вздумай!» - Анна Ивановна – она хоть и работала надзирателем (была из свободных – у неё даже свой маленький домик имелся) – очень за нас переживала – бывшая учительница, а когда школы по случаю войны «на время» закрыли и ей предложили хоть какую-то работу – чтобы самой не стать должником – она всё-таки согласилась…

«Анна Ивановна! Сможешь ей из столовки паёк принести – и хоть как-то накормить – мы уйдём – тебе тут только прибраться надо будет – на расчистке – другие надзиратели – ты у нас больше по хозяйственной части…»

«Не вздумай…»

«Посмотри на эту девчонку – тебе её не жалко?»

«Мне тебя жалко…»

«А меня что жалеть? У меня никого и ничего нет… Грустно мне… А так – вдруг – сегодня её ты покормишь – а завтра она уже сможет работать? Или ты хочешь, чтобы её – еще живую положили в мусорный контейнер?»

«Да мне всё равно…»

«Ой ли? Покормишь её? А я за меня и за неё сегодня отработаю… Вдруг ей завтра полегчает?»

***

«Слышь, придурочный!» -Гришка вразвалочку подошёл ко мне… Вот только драки мне не хватало… Этот и убить может…

«Тебе чего?» - спрашиваю – драться – так драться…

«А ты не харахорься –в задницу впереди паровоза не лезь… Выслушай сначала – захочешь драться – я тебя с одного удара ухайдохаю… Только не интересно мне…»

«Чего тогда?»

«Ну – две дневные нормы ты сам на себя взял… Выполнишь…»

«Выполню – тебе чего…»

«Не задирайся – интеллигентишко… Мы чай с мужиками не каменные, да и интересно нам – а сможешь ли… Короче – мокрой смены у тебя не будет…» - (мокрой сменой называлась невероятно трудная работа по починке труб водоснабжения – когда на холоде, да ещё в воде почти по шею работать – а иногда даже нырять надо – такую одинарную смену навряд-ли выдержишь… Скорее сдохнешь от обморожения – для обморожения многого и не надо… Потому туда посылали тех, кого не жалко – навряд ли человек долго выживет после смены – даже если норму сдаст): «Только ты от двух сменных девчачьих норм не загнись – ломиком и лопатой ты сегодня помахаешь… И гляди – не сдохни – на нашем аукционе я на тебя сегодня поставил… Не выдюжишь – я сам тебя в мусорный контейнер упакую – сегодня вечером – до утра пожить не дам… Не надорвись…» - (девчачьей назывались участки, где необходимо было убирать мусор от бомбёжек – тоже трудные участки – но там действительно надо было больше ломиком и лопатой работать… Туда обычно женщин ставили… Для мужиков доставались участки, где очень много тяжёлых обломков надо было тягать).

«За что мне такое послабление?»

«Послабление??? Ха – ну насмешил – а ты видел какие ухойдоханные девчонки приходят после нормы? А тебе две таких сегодня тянуть! Посмотрим – придурок – выживешь ли ты до вечера!» - а потом подмигнув вытащил из своего кармана горсть таблеток от горла и сыпанул их мне в карман: «А вот об этом молчи… Это вроде как «допинг» - это с моей стороны нечестно… Я на тебя ставил… Мужики – если узнают – крика будет много – не люблю крик… Со мной ничего всё равно не станется, но тебе бока-то намнут… В общем – об этом молчок… Не сдохни сегодня…» - это он почти шёпотом – хотя навряд ли кто-то мог нас услышать…

***

Когда я возвращался к палатке – шатаясь от усталости – меня встретила Анна Ивановна: «Ну ты и глупый… Плоха она… Я хоть и изощрялась – кашу в чае размачивала – чтобы жидкой была – хоть у медиков грушу специальную (что для малой клизмы применяют) – мало она съела… Кстати – там мясо сублимированное осталось и хлеб – она их не может – так не стесняйся – съешь – завтра всё равно выкидывать – я ей завтрак принесла и ужин раньше взяла… Только всё равно не протянет… Ей бы бульончика, да где его взять… И смотри – присматривай за ней – чтобы ночью в своей блевотине не захлебнулась… Блюёт она – доктор сказал, что не заразна, но её организм настолько ослаблен и переохлаждён, что пищу принять уже не в состоянии… Не жилец она – зря себя мучишь…»

«Анна Ивановна – мы еще посмотрим…»

***

На ужине я сохранил пару кусков сублимированного мяса – а вдруг удастся накормить… В карман засунул… Грязными будут – но хоть что-то…

Кусков, которые девчонка не доела, пустую железную миску, кружку и грушу для клизмы тоже – не звери всё-таки…

А вот этого дохлого цыплёнка да и все её пожитки всё-таки перенесли на матрац, который рядом с самой печкой – самое неудобное место – с одной стороны очень сильный жар, с другой – той что от печки дальше – всё-таки холодно – дрянная печка, да и вонючая очень, а кроме того всю ночь мимо будет ночная смена лазить – те, кому очередь топить пришла…

Ну а мне – я задержался – место выделили рядом с девочкой… Больна – не больна, заразна – не заразна – доктору не очень верят, а жить-то хочется…

Значит этот задохлик – теперь моя соседка по матрасу…

Гришка подошёл: «Уважаю… Выиграл я знатно… На – твоя доля..» - протягивает мне несколько кусочков сублимированного мяса: «Сейчас подмогти чем? Я крупную ставку на твоё завтра поставил – даже с поваром на кусок масла поспорил – если и завтра живой притопаешь – кусок масла для себя и этой дохлой получишь… Поди давно масла-то не ел? Бери – не стесняйся – помочь чем? Завтра не смогу – не спортивно – а сегодня – пожалуйте…»

«Гриш – давай её на моё место переложим – всё-таки подальше от печки – чтобы дымом не задохнулась – она и так еле дышит…»

«А ну взяли – аккуратней… Вот так, что еще?»

Кто-то зароптал, что рядом с больной спать не хочет…

«Ты что, сморчок? Не от болячки – от меня подохнуть хочешь? А ну заткнись!» - присмирил Гришка возражавшего: «Ещё что?»

«Давай я первую ночную смену возьму – печку потоплю… За ней всё равно приглянуть хоть сколько надо…» - показываю на бессознательную девчонку…

«Ну ты и дурак! Я бы решил, что ты её поиметь хочешь – если бы там хоть трахать было что… Зачем тебе она?»

«А пускай моей дочкой считается – своей у меня навряд-ли случится…»

«Ну – ладно – нянечка… Жалко, что я на тебя поставил… Эх… Проиграю… Да ладно – меньше пожру… Первая ночная смена твоя – ты и так в конце недели дежурить должен был бы… Посмотрю – чтобы всё по честному… Но скажу тебе – ну и дурак же ты – Нянечка…»

***

Поддерживать огонь в печке не сложно – мусора, что гореть может – навалом – только из палатки выйди… Другое дело не заснуть – постоянно подбрасывать – чтобы не потухла…

А мне всё равно не спать…

Решил в куховарство поиграться – а что – железная кружка и железная миска есть, до бака с водой недалеко…

Закинул все куски сублимированного мяса, хлеба покрошил – авось бульон и съедобный получится… Долго варил – чтобы бульон набался…

Остудил…

При этом постоянно бегать за топливом, да иногда девочку на бок переворачивать – чтобы блевануть смогла… Ох – Анна Ивановна завтра будет хмуриться – эта задохлик походу испачкала и свой и мой матрас…

Убрать нечем…

А – хотя – может и высохнет – печка недалеко… А вони и так полно – чуть меньше- чуть больше…

Так – варево вроде остыло – как раз чуть-тёпленькое – кормить пора…

А как кормить? Ну в грушу, что для клизмы предназначена, бульончик (а что – даже вкусно пахнет – попробовал – ну не так и отвратительно – сойдёт) набрал… Сую в пересохшие и растрескавшиеся губки – а там зубы сцеплены – не влезает… Трясёт её еще – совсем плоха девочка…

А была – не была – носиком дышит – зажать носик – вот – ротик открыла, шланг груши туда, теперь носик отпустить…

На грушу нажал… Закашлялась – подавилась – бедная…

Откашлялась вроде – я думал – убил я её…

Теперь полегче все делать…

Вроде глотнула…

Ага…

Теперь подождать – примет ли измученный организм…

***

Сменщика на ночную смену даже будить не пришлось – некоторые мужики и бабы – у кого от нервного истощения и физической усталости плохо со сном – давно наблюдали за нашей «парочкой» - приподнявшись на локтях… Они сменщика-то и разбудили…

Шёпоток по палатке: «Слышь, Нянечка – поспи… Если ты сам издохнешь – ты ей не поможешь»

А как спать? Тут всё мокро и грязно – не всё организм девочки принял…

А хотя? Иногда – разгребая развалины – влезешь в такую тухлятину… А тут почти чистый бульончик из неё вышел…

Вот как бы сделать так, чтобы этот ребёнок в своей блевотине не захлебнулась – когда я засну – у неё позывы к рвоте не так и часто, но если на спине будет валяться – может и захлебнуться, на животе – тоже опасно… А на боку она сама не улежит…

А ладно – ложу её на бок, обнимаю… Проваливаюсь в сон…

***

Просыпаюсь от гогота – вся палатка ржёт…

Гришка подходит: «Эй – Нянька! Любовничек! Твоя краса ненаглядная за ночь тебя так изгвоздала! Иди – отмойся – мы за ней немного присмотрим… А то на человека не похож уже…»

Действительно – фу… Только не смешно… Вот то, что я грязный – это ладно… Плохо то, что в этой грязи прожилочки крови…

Не выживет девчонка?

Иду – как в воду опущенный… Неужели зря стараюсь?

Зря?

Это мы еще посмотрим…

Врач сегодня запаздывает? Но точно на обходе до завтрака будет – вот и спросим…

***

Ничего эта Нина Петровна не знает – оказывается ветеринаром вообще была до войны…

Взяла кровь из вены у девочки на экспресс-анализ – долго ругалась, что вену найти не может – истыкала маленькую ручку – сволочь (девочка и так никакущая – еле дышит – а тут ей ещё рученьку раскровянили) – показала, что прибор даёт ответ: «Не заразна»…

Но хоть таблеток от боли в горле мне отсыпала…

***

Трое суток мы с Анной Ивановной бились над телом этого задохлика – она днём, я ночами…

«Слышь, милок – безнадёжно это! Себя пожалей!» - говорила она мне – никого уже не стесняясь: «Я днём с ней посижу – мне всё равно – у меня никого не осталось… Война – проклятущая… А вот ты себя замучаешь…»

«Потерпим?»

«Потерпим… Ты хоть ночью спи!»

Трое почти бессонных ночей…

***

На четвёртую ночь я упал без сил… Будь что будет – не смогу я это чахленькое тельце оживить… Скорее сам сдохну…

На утром в палатке опять гогот: «Любовнички! Нянька – твоя девка на тебя почти залезла…»

А я думаю – кто мне в ухо дышит….

Девушка прижалась ко мне своим маленьким тельцем, ножку на меня во сне закинула, головку свою костлявенькую к моей щеке присунула…

Анна Ивановна как увидела – я так боялся встать, чтобы это костлявое тельце не повредить – так руками и всплеснула: «Волшебник! Если девка так лезет спросоня – значит на поправку пошла… Пару дней ещё выдержишь?»

«Выдержу, только очень аккуратненько, чтобы не повредить – помогите её с меня снять…»

Гогот в палатке: «Нянька наш – тот еще любовничек – из под девки вылезти не может…»

Гришка – красуясь: «Тихо всё! Видите – Любовь у них! Девка затрахала так, что он и ходить не сможет!» - ржёт…

Все ржут…

А мне тоже весело – этот полутрупик – хоть и не просыпается – двигаться начинает… Наверное выигранное масло на пользу пошло – всё ей скормил как бульон… И сегодня она меня не облевала – организм принял… Если сегодня выстою – Гришка обещал не только масла – настоящего куриного бульона с литр достать… Откуда куриный бульон, когда и голубей почти не осталось, даже ворон… А их должно быть много…

Он сказал: «Не твоё дело… Твоё дело выживать… Тут даже до твоей дохлятины никому дела нет – тут ты Шоу устраиваешь… Я с руководством уже даже на бабки забился… Выживешь – половина твоя… А за бабки можно знаешь что купить?»

Я-то знал…

***

Меня – невероятно усталого – ничего не соображал – крепко обняли женские ручки… И поцелуй в губы… Долгий и очень сладкий…

Немножко вонючий, но очень-очень сладкий и страстный…

Я сплю? Вроде нет…

Мне на ухо приятный женский голос шепчет: «Я – Маринка… Похоже я тебя люблю, только не знаю как зовут…»

Оттолкнул – с силой, вскочил: «Уйди видение!»

Тихий девичий плач…

Понимаю – это мой маленький задохлик…

Бросаюсь к ней: «Где, где болит? Что я тебе повредил???»

Плачет…

Обнимаю – ощупываю – палатка только отблесками огня из печки освещена… Не видно ничего – чёрт-чёрт-чёрт… Наверное я это маленькое тельце повредил…

Прильнула ко мне, плачет…

С одной стороны – страшно – может быть я ей что-нибудь повредил, с другой – душа от счастья ликует – этот ребёнок уже даже сидеть может…

Обнимаю, глажу по грязненьким, спутанным волосикам: «Малыш – Мариночка – расскажи где болит? Что я дурень старый тебе повредил?»

Рыдает – пытается тихонечко, но толи я ей так больно сделал, толи так сильно обидел…

В разных концах палатки гневные голоса: «Эй там – потише! Спать не даёте»

Гришка вскакивает – злой такой… Наверное прибьёт меня – да и поделом – взбудоражил всю палатку, а им на работу завтра – на бесконечную и очень трудную работу – у них от радостей жизни – только пожрать и выспаться…

Гришка смотрит на нас: «Любовнички? Нянька?» - сел, сжался – толи плачет, толи ржёт, вскакивает…

Наверное нам не жить – пытаюсь защитить хрупкое тельце девочки, тихо и с горечью говорю: «Гриша – меня убей хоть, её не трогай – я виноват…»

«Дурак? Дуралей??? Придурок полный! Эй – все! У меня заначка есть – сейчас сбегаю! Там грамм по 25 – если на всех, да и самогон гнуснейший – но сейчас гуляем! Со светом что-то придумайте – чтобы нам светло – а полиция не

всполошилась – негоже в темноте праздновать!» - убегает куда-то в ночь…

Все в палатке всполошились – какие-то факелы придумывают – коптят, света дают мало – но всё-таки это свет… Это же романтика в палатке должников самогона выпить… Наверное Гришка сдурел совсем – но если он обещал – он сделает…

***

Каждому по глоточку –нет посуды – правда грязная кружка Маринкина есть – вонючая, закопчёная – у меня сил мыть не было много дней, Анна Ивановна тоже не заморачивалась… Но никто не брезгует – дают чуточку самогона… Каждый смакует – и никто не подгоняет… Кто-то подгонять старался, но Гришка ему кулак показал…

Смаковали так, как не смакуют дорогое вино…

Романтика и счастье… Должники так давно это забыли…

У кого-то пара шоколадных конфет нашлось – грязных и раздавленных…

Все: «Задохлику! Ей надо!»

Гришка с кружкой ко мне подошёл: «Задохлику нельзя, значит – Нянька – тебе двойная доза… Не охмелеешь… Тут столько нет… Только не глотай сразу – посмакуй… Ты какой напиток любил?»

«Самбуку, коньяк и джин…»

«Короче – ненормальную водяру… В общем – будешь пить, представляй, что самое дорогое из них смакуешь…»

Я так и сделал – невозможно приятное ощущение…

Маринка перестала плакать – улыбается…

Гришка: «Девка – Люби его – этот Нянька тебя так выхаживал – родная мама не смогла бы…»

«Люблю, только я ему не понравилась…»

«Это ты – дура – с чего взяла? Этот Нянька тебя с того света достал… Может он и придурок такой, что показать не может, а может и сам до сих пор не понял… Только Любит тебя – за нелюбимую так монтулиться не станешь… Он конечно жалостливый – только жалость проходит на второй день – может на третий… Он

дохлый почти – почти как ты – а две нормы тянет… Моя Светка – краше её для меня нет – хоть бомжичкой была – меня после «боёв без правил» дохлого выходила – врачи отказались… Я ей Такие хоромы отстроил… Жили душа в душу… Не война – я б её в золото одел… Жаль – не случилось…» - Гришка плачет… : «Нянька – ты не дури – своё сердце послушай…»

«Гриш – не вмешивайся… Маринка мне за место дочки…»

Маринка всхлипывает…

Гришка утирает слёзы грязным кулаком: «Слышь – малохольный! Нянька – не обижай девку-то… Сердце твоё уже ей принадлежит… Ум у тебя свёрнутый наизнанку, но погоди – я тебе ум-то поправлю… Хотя… Девка – а ты не малолетка случаем?»

«Мне 19… Только он меня не любит – он меня так оттолкнул, как будто я зараза какая…»

Гришка смеётся: «А зараза и есть! Кто ты, если сейчас даже встать не сможешь – твоему мужику за тебя еще с неделю мантулить – пока ты хоть встать сможешь – не девка – скелет какой-то… Нянька – тебе в жёны скелет достался… У неё даже сисек нет! Что ты в ней нашёл?»

Не знаю что делать – обнять бедняжку – она опять плачет – или драться с Григорием… Порываюсь встать – защитить от хулы – хотя мне против Гришки как до Луны пешком…

«Эх – раздухарился!» - Гришка ржёт, все жители палатки тоже: «Нет-нет… Не вставай – ну нахлестаешь меня по морде – я специально – я заслужил – я сопротивляться-то не буду… Девка – Маринка что-ли? Хорошее имя… Быстро его обними и поцелуй – заткни ему рот – чтобы не вякал зря… А мы посмотрим что-ли?»

Маринка обнимает – трудно ей обнимать – мышцы рученек почти не действуют – пытается поцеловать в губы…

Сначала пытаюсь отстраниться – не потому, что девочка мне не по нраву, хотя – а что тут может нравиться-то – потому что я ей по возрасту не подхожу…

Потом – была не была! Кто меня за последние годы целовал-то…

Хоть из её ротика и пахнет немного отвратительно – а потом понимаю – от меня пахнет не лучше…

Целую… Сначала нехотя…

Смотрю в её глаза – она глаза тоже не закрыла – а там не только глубина – там Вселенная…

Вот – что поделаешь – в эти глазища я теперь влюбился по уши…

Никому её не отдам…

«Горько! Горько!» - кричат жители палатки должников…

А сладко! Ой как сладко! Это я только-только её зеленущие - как летнее поле травы – глаза рассмотрел… Волшебница? Да и пусть! Моя Волшебница!

«Властью, данной мне палаткой должников объявляю Вас… Нянькой и Задохликом!» - шутит Гришка…

Вся палатка кричит: «Ура!»

Полицейский вбегает в палатку, все замолкают в замешательстве: «Что происходит???» - но видит Гришку…

«Милок - ты прервал праздник – видишь – тут Свадьба молодых… С тебя выкуп – или завтра Георгий Александрович узнает, что ты бесчинствуешь… Моё слово против твоего… Хочешь повыпендриваться? Присылай полицейский отряд – нас даже на секунду могут положить тут… Только твой лейтенантик тоже отгребёт… За то что ретивость твою не удержал… Сможешь уйти – только сначала выкуп… Ты меня знаешь…»

«У меня только пачка сигарет – открытая – я пару сигарет выкурил…» - я не знаю, кто такой Гришка – вроде бы тоже из должников, но полицейский его знает – и – кстати – невероятно боится… Его трясёт – протягивает пачку сигарет и зажигалку: «У меня зарплата только послезавтра – Григорий Олегович, извините – отдам всю…»

«Зарплату свою в жопу засунь!» - полицейский бледнеет: «Эй – не надо в задницу бумажки совать – это я образно – твоя зарплата мне не нужна – в смысле… А вот сигаретку ты с нами выкуришь… И быстро выкуришь – пока мы остальными смаковать будем – тебе на пост бежать… Вот выкуришь – и побежишь… И курить отучишься, а пачку для меня носить будешь – нераспакованую… Быстро кури! Ребята – тут на всех не хватит… Няньке и его Задохлику две, мне одну – остальные не жадничать… Делиться – говорю – на всех не хватит… А ты милок» - обращается к полицейскому: «Закуривай… И давай – быстро-быстро… Я тебе прикуривать не буду – ты уже понял – и видеть

твою рожу я тут не хочу – тебе на пост – и быстренько…»

Полицейский задыхаясь пытается как можно быстрее выкурить злосчастную сигарету… Мне, да и многим в палатке становится не по себе…

Полицейский, кашляя – докурил слишком быстро – вымётывается из палатки…

Настроение в палатке очень понизилось…

«Приуныли? Ничего! А если бы я по другому себя вёл – тут Анна Ивановна бы работала? Так – пока все серьёзные – давайте подумаем – как этой парочке помочь… Он – Нянька – должен сам двойную дневную норму делать – помочь мы вроде бы и не имеем права – очень за ним следят – на него столько камер, столько наблюдения направлено… Понимаете – деньги на него поставлены такие, что пригляд и пригляд… Возможно – выиграй мы – Вы, я, он – мы его и Задохлика сможем выкупить из должников… В волонтёры пойдут… Только жульничества никто не потерпит… А вот этот чёртов Нянька только на силе воли и держится… Он недели не выдержит – сдохнет… Вы видели, каким он после смены, после двух норм приходит? Мёртвые выглядят лучше… Нянька – не встревай – я с людьми разговариваю! Знаете – в истории был такой персонаж – Стаханов звали – он вроде бы десяток суточных норм выполнял… Только это видимость – кому самые лучшие станки? Стаханову… Кому заготовки первому – и готовую продукцию увезти… Стаханову… Вот – Нянька теперь – наш Стаханов… И – знаете – я столько поставил на него… А он дохлый… Вообще – изначально дохлый… Я в него не верил… Знаете – если он проиграет – что будет? Меня на фронт – дадут взвод придурков – и я их не смогу спасти – потери 95% - а мне этого не надо… А Вас всех пошлют не на мокрые работы – на восстановление канализации… И наш спор с начальством Вашим тут не причём – Нянька тут не причём – вашу палатку бы давно на ремонт канализации послали… Другие палатки там всем составом дохнут… А я – благодаря состязаниям с начальством самых задохликов выкупаю – в волонтёры идут… Это уже свобода… Да – у нас в палатке за последний год десяток должников в мусорный контейнер упаковали – только в других – это сотнями идёт… И я даже не знаю – что сделать, как Няньке помочь и его Задохлику – без задохлика он надолго не задержится, хоть сам и не верит, что Любит её больше самого себя… Бестолочи! Любовь у них! Задохлик – молчи Задохлик! Так вот – Задохлик может и другого себе выбрать… Девка! Молчи, пока взрослые говорят… А если она сдохнет – Няньке не жить… Не выдержит… Это наш Стаханов… И он хочет сказать, что её не любит по гроб жизни? Нянька – ты хоть себе признайся… Так вот – я не знаю – что сделать, чтобы Нянька продержался еще несколько дней… Моя и Ваши жизни поставлены на него… Вот и думайте… Ещё – нам безопаснее будет этих двух выкупить… Отпустить на волю…Вот такие дела… А теперь курим – и спать ложимся…

Завтра работать всем…»

Палатка курит по нескольку тяг…

Мы с моим Задохликом выкуриваем сигарету на двоих – она кашляет – для неё это очень вредно – но ей Так Хочется – сигарета – это Праздник… Наверное долго такого не будет – возможно – никогда… Пусть девочка порадуется – если я не вытяну – она тоже не выживет… Какие Глазищи!!!

Гришка стоит рядом – незаметно протягиваю ему сигарету…

Он замечает: «Ты что? Дурак совсем… Это валюта… Выменяешь на паёк…»

Отдаю сигаретку Маринке – она её хорошо прячет – её не станут обыскивать полицейские… Она пока из палатки не выйдет…

Берёт меня за грубую – всю в мозолях ладонь своими костлявыми рученьками… Понимаю – девушка меня любит…

Я свою жизнь за неё отдам…

***

Улыбка – на этих иссохших и потрескавшихся губках – несравненная улыбка на лице- черепе…

А я себе представляю – чуть-чуть подкормить – это же какая Красавица будет – очень правильный череп… И волосы сохранились – если отмыть – невероятно красивыми будут – блондинка с зелёными глазами…

«Нянька! Я не знаю как тебя зовут – но только дальше я живу только для тебя… Хочешь – уходи – ты достоин лучшей… Но без тебя мне не жить… Ты представляешь – у меня во снах два Ангела – одна – женщина – немного похожая на маму… Второй ты… И я твоя… Ты не мой – не подумай! Я даже имени не знаю…»

«Андрей – но лучше Энди – на иностранный манер… И – глупенькая – это я тебя не достоин – откормить тебя – снова станешь Красавицей… Я тебя отпущу – только откормлю чуток… Потерпи…»

«А можно я тебе что-то расскажу?»

«Давай – миленькая – если тебе не больно… Только ляг поудобнее…»

«А можно я тебя обниму и ножку на тебя закину – свою – костлявую…»

«Давай – очень красивая ноженька… А если откормить – будет вообще обалденная…»

Обнимает, почти ложится на меня… Веса – почти никакого – толстая куртка, толстые штаны – а так бы хотелось контакта тела к телу…

«Знаешь – Энди – у меня так долго никого не было… Моего мальчика убили ещё вначале войны… Можно ты будешь моим мальчиком?»

«У меня тоже никого не было давно – еще до войны… Только я не могу быть твоим мальчиком – я – скорее твой дедушка…»

«Так – дедуля – не привередничай – ты мой мальчик… Я хочу с тобой секса…»

«Ты на ножки сначала встань…»

Отшатывается: «Ты меня калекой считаешь? Что – совсем не красивая!!!»

Притягиваю её к себе: «Калекой – да никогда… Насчёт красоты – выздоравливай – пока ты скелетик…»

Отшатывается: «А что я могу, чтобы для Тебя стать красивой?»

Притягиваю: «Ты Красавица, только немножко болеешь… Для меня – ты и сейчас очень красива… А представь, что ты будешь заглядение для всех – когда выздоровеешь… Я тебе не нужен…»

Жгучая пощёчина – потом поцелуй – долгий и страстный… Я так давно не целовался вообще – это так Сладко!

«Слушай – я тебе хоть чуть-чуть нравлюсь? А хотя – а как я могу нравиться – вот такая…»

«Постой-постой – девочка-скелетик в грязной куртке и обосраных штанах?»

Отшатывается – я её притягиваю – нежно – боюсь сделать ей больно…

«Марина – конечно нравишся – я смог заглянуть в твои зелёные глаза… И они меня околдовали… Знаешь – если мужчина заглянет в глаза суккуба – он повержен навсегда…»

Кусает меня за губу – немного больно, но блаженство…

«Значит я суккуб? А знаешь – по мифологии – если суккуб влюбится в мужчину – она себя жизни лишает…»

Знает легенды о суккубах…

«Ты что – маленькая дурочка? Мне без тебя не выжить… Я без тебя просто загнусь… А знаешь, что я придумал?»

«Ну и что ты придумал – о – Умнейший!» - смеётся очень мелодичным смехом…

Я её Хочу так, как не хотел никого и никогда… Но снимать эти одежды - просто замёрзнем, я сделаю ей больно – да вообще – такая активность ей будет вредна… Она пыталась залезть на меня – у неё не хватило сил… Она меня нежно обнимает, но уже лежит рядом – случайно упала… Блин… Так бы мне хотелось чувствовать тяжесть её тельца на мне – но так лучше – жителям палатки не надо видеть такого… Могут и возненавидеть – мы – в таких условиях – нашли свою любовь….

«Когда ты выздоровеешь – мы будем брать две наших дневных нормы на двоих… Так веселее…»

«О – Умнейший – я долго буду для тебя тяжким грузом!»

Целую, прерываюсь для того, чтобы сказать: «Ты и сейчас не груз – ты поддержка… Без тебя я бы так долго не выжил… И пускай мне две нормы надо выполнять… Ты ожила… Представляешь – Ты – ожила… Я так долго тебя ночами кормил – когда хочется спать… И ты почти всё сблёвывала… На меня…»

Она собирается заплакать…

«Дурочка! Ты дала мне счастье… Понимаешь – я спасал незнакомую девушку – чтобы её не положили в мусорный контейнер… И – извини – знаешь почему?»

«Ты делал глупости… Я должна была умереть… Но ладно – расскажи почему?»

«Я не хотел жить… Вот совсем… А тут женщина – завтра познакомишься – Анна Ивановна – пытается оживить трупик – твой трупик… И она уже отчаялась… Тебя вот-вот выкинут в мусорный контейнер – ещё живую…Вот она Ангел – она почти плакала…»

«Так ты Её любишь?»

«Как маму… А вообще-то я влюбился в твои глаза – в правый больше!»

«Какие у тебя пошлые шутки!»

«Выздоровеешь – найдёшь себе лучше…»

Отстраняется – но вроде не злится…

«Ты что – полный придурок? Ты мой Ангел…»

«Нет – скорее Демон…»

«А ты не знаешь, что демоны – это ангелы, которые взбунтовались…. Ты тоже взбунтовался – меня должны были упаковать в мусорный контейнер…»

«Не говори так! Ты умница и красавица…»

«Пока нет – пока я только скелетик красавицы… Но для тебя я стану красивой – я это добьюсь… Какого размера тебе нужна грудь? Я знаю хирургов – они мне по знакомству – бесплатно сделают… Любой размер – и очень качественно – они мне много должны…»

«Крошка – твоей грудки я не видел – куртка не позволит… Но я уверен – у тебя – самая совершенная…»

«Это как?»

«Понимаешь – мне хотелось бы – чтобы она у тебя была… У многих женщин нет… Но они тоже не виноваты – снаряд, мина, кислота, раковые болезни…Иногда нет одной – иногда двух… Меня это не пугает… Если у тебя нет – всё равно буду тебя любить – твои Нереальные глаза зелёного цвета мне не забыть…»

«Так – грудь у меня есть – по крайней мере была… Обе…Пока я не оказалась тут… Большие – но навряд ли они снова станут большими… Я сейчас – скелет…»

«Замечательный скелетик…»

«Так – а если только от болезни у меня глаза зелёные? От истощения? Ты меня сможешь любить?»

Девочку трясёт – наверное она считает, что у неё не зелёные глаза… Просто истощение добралось и до того, что цвет глаз поменялся… А мне какая разница – какого цвета у неё будут глаза – если девочка выживет? Да хоть серо-буро-малиновые… У неё в глазах Вселенская глубина – и даже не Вселенская Боль – Глубина… Скорее всего – это Нереально Мудрый ребёнок… Я это чувствую… Как объяснить?

«Понимаешь, Маринка, цвет – вообще не важен… Посмотрев в твои глаза я искал там колодец…»

Отстраняется: «Не нашёл?»

«Извини – нашёл Гораздо больше – Вселенную… Даже немного больше – я не соответствую…»

Жарко целует… Потом: «А я – не имею права судить – соответствуешь или нет?»

«Наверное имеешь – но ты знаешь меня пару часов… Ты только пару часов как открыла свои замечательные глаза…»

«Ты так уверен? А в путешествие душ не веришь? Я сидела под потолком и видела всё… И Анну Ивановну – и как она убеждала тебя бросить меня…»

«Тебе примерещилось…»

«Я видела как ты вкалывал – что ты делал…»

А потом девочка излагает мне факты – такие – которые я никому не рассказывал, Которые никто видеть не мог… Как я ломом зашиб себе ногу – даже сознание терял – благо очнулся быстро – а то ни меня, ни её уже не было… И очень досконально рассказывает…

«Прекрати! Ты этого знать просто не можешь – никто этого не видел… Я никому не рассказывал…»

«Можешь не верить – но я была с тобой… Я не обижаюсь что ты ругал себя и меня самыми жестокими словами… Воспроизвести дословно?»

Меня как молния поразила – я так ругался на себя, а особенно на неё за то, что взял на себя непосильный труд – и никакого результата – девочка – как была трупиком – так и оставалась…

«Маринка! Извини!» - я чуть не плачу…

«За что извини? За то что полуживой трупик не позволил выкинуть? За то, что для Меня сделал вообще все, что даже не мог? Для меня кто-то вот Такое сделал бы? Вот Гришка – он вроде бы и добрый, да и сделать двойную норму – ему раз плюнуть… Только он бы и не взялся… Дурачок – теперь я твоя рабыня…»

Теперь я отшатываюсь: «Маринка, прекрати… Ты свободна! Если – когда поправишься – будешь меня любить – будешь моей жёнушкой – если не будешь любить – найдём тебе хорошего мальчика – будешь мне дочкой…»

«Ты всё-таки дуралей… Нянька! Правильно тебя прозвали… Только выживи…»

***

А выживать стало проще – гораздо проще…

Если на участке моих работ лежит тяжёлый осколок – его теперь ломом дробить не надо – прибегут мужики – и унесут – они теперь за мной приглядывают…

И постоянно кто-то подойдёт – перерывы не возбраняются – хоть мы и рабы – но отдыхать можно – главное, чтобы норма к концу дня сделана была, сунет что-то мне в руку, например погнутую, побитую флягу: «Давай – пей – тут я чайку с завтрака притырил – с сахаром… Нечего тебе сохнуть…»

Или: «Нянька – мы с ребятами развалины аптеки разгребали – нашли обезболивающее и витамины – вроде надзирателям отдать надо, но обсохнут они – это тебе и Задохлику…»

Или: «Стаханов! Тут я конфеты какие-то откопал… Не посмотри, что грязные и помятые – мы с ребятами пробовали – не отравишься – это тебе и Задохлику… Бери-бери – сахар и шоколад – они для ва полезны будут…»

***

А потом Мариночка смогла ходить… Сил очень мало, пошатывает её, но пытается помочь… А для меня лучшая помощь – просто её присутствие – не так скучно работать…

А весёлая девочка – так и сыпет добрыми шутками – смеёмся и работаем…

А иногда – когда она совсем устанет – она присядет – обопрётся на что-нибудь и поёт для меня… Красиво поёт…

***

Гришка как-то услыхал, заслушался, потом: «Задохлик! А на гитаре ты сможешь?»

«Даже на пианино, на рояле, на губной гармошке, на саксофоне…»

«Ну нет – саксофонов с пианинами я тебе не обещаю, но гитару приволоку – знаю где выменять… Для палатки вечером спеть сможешь?»

***

Вечером Маринка сильно краснея от смущения, но сияя от счастья играла на гитаре и пела…

Все нас кружком обступили – кто сидел, кто стоял – заслушались… Давно музыки не слышали… Некоторые даже плакали – ничего – слёзы радости – хорошие слёзы…

Моё Солнышко устала – но отпускать её не хотели…

Гришка заметил: «Эй – концерт окончен! Этим малохольным спать надо… Да и нам не помешает… Если Задохлик захочет – завтра опять концерт будет… А сейчас – чтобы концерт был не задарма – скинемся кто что может…» - взял миску – забрать её Анна Ивановна не догадалась, положил туда какую-то денежку и прошёлся по рядам – кто-то туда кусок хлеба положил, кто-то кусочек сублимированного мяса, а у кого-то даже кусок сахара или конфетка нашлась…

«Так, любовнички, это чтоб до утра съели! Нехорошо, если Аннушка наша увидит – она незлобливая тётка, но доложить будет должна… И деньги – приховайте… А сейчас всем спать…»

***

Концерты моего ангелочка продолжались каждый вечер…

Маринка начала поправляться – очень худенькая, прям как тростиночка – даже под толстой курткой заметно – но уже не скелетик…

Волосики её золотые мы с ней втихаря под баком с питьевой водой отмыли… Я так боялся, что кто-то увидит – ведь не положено – питьевая вода…

Гришка вышел, посмотрел…

«Григорий – извини… Мы быстро…» - блею я…

«А зачем быстро? Отмой девку – не всё же время ей обосранной-то ходить… На вот тебе…» - протягивает что-то небольшое, но очень бережно завёрнутое в тряпицу: «Можешь не отдавать… Только смотри – не простуди…»

«Что это?» - спрашиваю…

«Дурак совсем? Это мыло – для лета берёг – отмыться… Только ей – важнее… И это… Не шугайтесь особо – если охрана или еще кто наедет – я разберусь… Отмой девку…»

«Так не положено вроде…»

«Не положено? Двинул бы тебя по морде, но не буду – ты нам живой нужен… А с нами всеми вот так поступать положено? Эх!»

Гришка ушёл…

«Можно я разденусь и вся помоюсь? Не испугаешься? Наверное лучше отвернись – я сейчас некрасивая… И грязная очень…»

«Холодно… Не простудишься?»

«Обещаю, только ты отвернись!»

Ну нет – отворачиваться я не стал – да – конечно она у меня скелетик… Только очень красивый скелетик…

«На,» - протягиваю ей свою куртку: «Вытрись… И одевайся скорее… Нижнее бельё оставь – простирну – и бегом в палатку – греться…»

«Что? Голенькая я тебе не нравлюсь?» - уперла рученьки в боки, насупилась – прикольная рожица…

«Нравишься! Очень! Смотрел бы и смотрел – но ты просто тупо мёрзнешь…»

«Ты у меня не романтик… Но нам и не надо…» - мило улыбнулась, быстренько оделась, я только и успел поцеловать её в тощую попочку – зарделась – а красиво она краснеет – шлёпнула меня по щеке и убежала…

А я её футболочку и подштанники бережно постирал – бережно потому что иначе разлезутся – истлело почти всё… Не такая одежда должна быть у красавицы, а что делать? Вроде бы рабство отменено, но банковские должники – те же рабы…

***

Просыпаюсь от того, что нежная женская ручка шарит у меня там где не надо… Или надо…

«Тихонечко…» - шепчет моя девочка: «Истопница – что сегодня дежурит – обещала не подглядывать, но нам бы других не разбудить…»

«Золотце – ты что удумала?»

«Молчи – я женщина – я тоже многого хочу…»

Ласки в темноте, не снимая одежды, как мило она тихонечко постанывает…

Счастье!

***

Разбираем обвалившееся здание – похоже не одна ракета в него попала…

Откуда тут столько игрушек? Страшные, обгоревшие… Наверное был жуткий пожар…

Нахожу несколько ярких не обгоревших шариков, машинально сую в карман…

Вонища стоит жуткая – явно что-то протухло…

Пока все долбят стены – делаю себе маленький перерыв и иду на разведку – вероятно тут может быть что-то такое, что нашим женщинам – а их у нас половина – явно видеть не надо…

Источник вони вроде там…

***

Меня выворачивает… Такое увидеть! А если наши бабы это увидят?

Отзываю Гришку – по тихому…

«Стаханов – на тебе лица нет! Что случилось?»

«Гриша – всё плохо… Поговори с охранником – пусть наших баб переводит на другой участок… Тут только мужики с крепкими нервами остаться должны… Тут кое-какой «мусор» надо сначала вынести – вынести так, чтобы женщины это не видели… Контейнеры нужны герметичные – ты в общем понял уже…»

«Дети?»

«То, что от них осталось – пожар их не пожалел… И не только… В общем – герметичные контейнеры – разных размеров…»

«Понял – не дурак… Пока продолжай стену долбить, сделай вид, что ничего не увидел… Паника не нужна – с охранником поговорю…»

***

«Гады!» - орёт Тишка: «Это же детский дом был! Ненавижу! На фронт хочу! Мочить ублюдков!»

«Тише ты,» - одновременно – почти в один голос говорим я и Гришка: «Ты вон туда сходи… Гады – но не одни они – сходи – взгляни!»

«Эээт-то военный штаб? Что-ли?» - голос Тишки срывается…

«Видишь – не они одни гады – наши – тоже сволочи еще те – под видом детского дома штаб скрывали… Только вражеская разведка видно неплохо сработала, а может быть сдал кто… То-то… Это война…»

«Детьми прикрываться?»

«Вот оно как…»

Сгружаем в контейнеры маленькие и большие черепа, косточки, тухлятину…

То один, то другой не выдерживает – тошнит всех…

«Похоронить бы…»

«Сейчас не хоронят – всё равно на свалку…»

«Хорошо, что девки это не видят…»

«Накаркаешь…»

***

Маринка влетает – такая счастливая: «Мужики! Там обед привезли! Невидаль-то какая…»

И тут этот ребёнок замечает чем мы занимаемся… Ещё повезло, что большую часть этого ужаса мы уже сгребли в контейнеры… Уже даже не так страшно… Ну да – оплавленные детские кроватки, горелые плюшевые мишки, пара косточек – черепа мы убрали первыми…

Ноженьки девушки подгибаются… Она нехорошо грохается на то, что осталось от пола… Обморок – очень глубокий обморок…

«Нянька, блин! Уноси своего Задохлика – в чувства приводи… А то сдохнет еще или умом сдвинется… Потом расскажешь ей, что это был просто страшный сон… Пшёл! Не хватало, чтобы наши «любовнички» сдвинулись… Мы тут сами доделаем… На вот тебе – это вроде снотворное – для себя берёг… Пусть девка лучше поспит… Загнётся еще – вот этого точно не надо…»

Бережно поднимаю её на руки – какая она у меня лёгонькая – выношу из жутких развалин…

Бью по щёчкам… Дыхание вроде есть – но в сознание не приходит…

***

Очнулась – трясёт её всю… Крепко в меня вцепилась как в последний островок надежды в этом мире…

Ей так плохо, что даже рыдания не могут вырваться…

Как её трясёт!

Обнимаю – крепко-крепко, глажу по её красивым волосам: «Поплачь, Любимая… Легче не станет, но мы тут уже ничего не поделаем…»

Отталкивает: «Да как ты можешь! Это же дети! Ненавижу всех! Тебя ненавижу!»

«Ненавидь, маленькая! Можешь меня побить… Тут больше ничего не сделаешь…»

Маленькие кулачки стучат мне по груди – со всей силы – даже через толстую куртку больно…

О – по лицу мне прилетело – чуть челюсть мне не свернула… Ничего – потерплю… Ей очень больно – надо боль куда-то деть…

Возможно у неё была семья – может быть маленькие братики или сестрички – мы об этом не говорили – не принято боль бередить… Знаю только, что Маринка осталась одна-одинёшенька…

Струйка крови течёт у меня из разбитой губы…

Не страшно – лишь бы девочка разум свой ясный сохранила…

Увидела: «Прости! Прости!» - кидается вытирать мою кровь своими замечательными волосиками – ничего чистого больше нет…

Отстраняю её рученьку: «Не порть волосики-то… Ссохшуюся кровь хрен потом отмоешь… Лучше поцелуй…»

Бросается целовать…

«Эй, любовнички!» - громко орёт Гришка: «Вы хоть не сдвинулись оба? Ещё трахаться тут начните! Всё – мы там всё жуткое поубирали, кровати вынесли… Можно будет баб подключать… А сейчас жрать идём – в кои-то веки обед привезли… Эх – кусок в горло не полезет, но съесть надо всё – иначе обеда больше не будет… Не ко времени… Народ! Слушай мою команду! Инструмент бросить как есть! Жрать идём! И чтобы порцию полностью съели!»

Подходит ко мне, что-то протягивает – что-то большое, в тряпьё завёрнутое: «Держи – твоя доля – в хозяйстве пригодится…»

Беру – немного неаккуратно…

«Ты что? Сдурел? Не порежься хоть… Горюшко!»

Отвернул тряпьё – штык-нож армейский: «Это зачем?»

«А если консерву вдруг откопаешь – чем вскрывать будешь? Или охранникам – как положено отдашь? Спрячь! Быстро – говорю!»

Прячу…

«Автоматы придётся сдать… Не нужны нам они… Тут у них еще и оружейный склад был – его почти не зацепило – странно, что военные не вывезли… В общем – пукалки нам не нужны, а вот каждому мужику по ножичку – почему бы не взять… Бабам не положено – еще растреплют… Хотя твоей? Держи – от сердца отрываю…» - даёт мне очень обгоревший, но ещё исправный швейцарский нож, подходит ближе, шепчет мне на ухо – чтобы Маринка не слышала: «Только не спрашивай, где взял… Тут вообще-то не штаб – до фронта слишком далеко – тут учебка была – на 50 курсантов… Вот в их спальню ракета-то и угодила – целились именно туда… Тебе повезло, что ты этого не видел… Скорее всего это мальчишки – лет 18-19… Похоже все там… А убирать мало чего надо было – осколки черепов, немного обгорелых костей – пожар своё дело сделал – пепла много осталось – но бабы даже не поймут от чего пепел… Надо было только кости поубирать, да кое-какие вещички железные повыбрасывать… Бабы – думаю – обгоревших железных кроватей для взрослых не испугаются… А сейчас – жрать…»

***

Концерты Маринки для обитателей палатки продолжались… Чем гадостнее был день , тем задорнее она пела…

Должники, которые после выполнения нормы еле доплетали до палатки вдруг нашли в себе силы танцевать…

Сашок – хрупкий восемнадцатилетний мальчик притащил какие-то ящики, бутылки, железные банки, расставил их недалеко от печки…

Гришка было наехал на него – мол хлама натаскал…

Тот – обычно не в меру робкий отстоял: «Ты – Гриш – не ворчи – лучше послушай…» - он до этого вечерами долго что-то из мусора выстругивал – оказалось – подобие барабанных палочек… Он сел на один из ящиков и сыграл на всём остальном хламе подобие мелодии: «Если Задохлик позволит – я буду чем-то типа барабанщика…»

Гришка призадумался: «Попробуешь вечером – если Нянька и Задохлик позволят…»

«Эх – не так звучит – как я думал… Мне бы нормальные барабанные палочки… А эти я из мусора сделал – сосна – она не так звучит…»

«Вот сегодня попробуешь – если Задохлик одобрит – будут тебе нормальные палочки, а может и еще что… Всё от задохлика зависит…»

***

«Энди – я с Шуркой чуть порепетирую – ты не против?»

«Любимая – ты вольна делать всё что угодно…»

«Не ревнуешь?»

«А чего тебя ревновать?»

Вот на чём могут строиться женские обиды? Надулась…

Прижимаю к себе… Отталкивает: «Даже не ревнуешь – наверное не любишь…»

«Наоборот – Люблю и Верю…»

Поцеловала и убежала прямо с ужина… Недоела… Ну хлеб и сублимированное мясо в карман – а кашу не доела… Её не принесёшь…

Ну ладно – мне двойная порция каши…

Даже тройная – Сашка мне свою тарелку подставил и унёсся вслед за Маринкой – музыканты – блин…

***

А концерт оказался классный…

Когда Маринка остановилась на «дух перевести» и на «поцеловаться со мной» - спрашиваю: «А вальс сыграть сможете?»

«Да не вопрос…»

«Не заревнуешь?»

«Это ты о чём?»

«Смотри – не заревнуй – мне кроме тебя никто не нужен… Только я тут без толку сижу…»

«Давай – выдумщик…»

Подошёл – пошептался с Гришкой, он чуть народ подальше отодвинул – вроде сцену сделал…

На первых тактах вальса хватаю молоденькую женщину из бойких…

Оказывается – Дашка тоже танцевать умеет…

Маринка сначала скорчила недовольную гримаску, потом – видимо – решила, что это глупо и заулыбалась…

Ещё две пары присоединились… Сначала робко – потом грациозно…

Овации были еще те…

«Нянька! А танго ты залабаешь?»

«Маринка – танго воспроизведёшь?»

«Легко – только ты там не заиграйся – а то ночью я тебе задам…»

Все ржут…

Прибежал полицейский, увидел Гришку, униженно отдал ему пачку сигарет и снова убежал по своим делам…

Вечер удался…

Гришка подошёл ко мне, почему-то с неловким видом: «Слышь, Нянька, тут мы с палаткой пошушукались… А ты других научить сможешь? Две другие пары сказали, что тебе будут помогать… Дашка хочет танцевать только с тобой… Никогда бы не подумал, что я плясать тоже захочу… Красиво…»

«Гриш – ты у моей Маринки спроси – вообще-то тут она на вечерах главная… И не плясать – танцевать…»

«С Задохликом я уже договорился – она не против… Только ты – это – больше ей внимания всё-таки уделяй… А не то гляди – они с Дашкой друг другу космы-то повыдергают… Уже обе ревнуют… Жуть…»

«Ну – Маришка – она понятно… Дашке я повода не давал – мне только Маринка и нужна, на других я не смотрю…»

«Ну и дурак… Все девки в тебя тайно или явно влюблены… Такого, как ты – Нянечка – для своего Задохлика – никто не делал… Даже я на такое не способен…»

«А ты попробуй – и не для того, чтобы девчонку себе завести – просто – мы уже вроде как семья… Если кто занеможет – давай будем его норму на всех распределять – пусть поправляется – не жалко тебе живых в мусорные контейнеры ложить?»

«Ты заумство какое-то придумал… Ладно – посмотрим…

***

Маринка задала мне ту ещё ночку… Я конечно не против… Это всё-таки Счастье…

Утром – уже рассвело, но пока все еще спали – или делали вид, что спят - до крови прокусила мне губу: «Засранец… Если после каждого танца не подойдёшь и не поцелуешь – я тебе еще и не такое устрою…»

«А если буду подходить и целовать – обещаешь иногда и такое устраивать?»

«Ну вроде бы и романтично по смыслу, но всё равно ты – валенок… Хотя – такой именно ты мне и нужен…»

***

Днём Гришка взял еще пару мужиков, свою и их нормы как-то перераспределил, да и увёл их за собой…

***

Приходим в палатку, а там уголок отгорожен какой-то грязной плёнкой, обрывками ткани…

Гришка с заговорщицким видом к нам с Маринкой подходит: «Принимайте апартаменты! Любовнички! Честно – задолбали нам порнуху барацкую показывать… Людям спать надо… Вы молодцы – всё тихо делаете – но глаза

никого закрыть не заставишь… Это же надо – не раздеваясь Такое выделывать… Вот вам отдельная квартирка…»

Мы осмотрели – а удобно он придумал…

***

«Раздевайся!» - шепчет Маринка: «До концерта как раз успеем…»

Срываю с себя одежду, ласково её раздеваю…

Это Мой скелетик! По ней можно анатомию изучать – каждую косточку видно, но всё равно – милее неё для меня никого нет…

***

Потные и раскрасневшиеся мы выходим к толпе…

Маринка и Сашка сразу начинают лабать какую-то импровизацию на тему танго, Дашка летит ко мне и запрыгивает ко мне на руки…

«Не волнуйся – так надо…» - шепчет она мне на ухо: «Сценический образ… С Задохликом я договорилась – ты её весь день и всю ночь, но во время танца ты мой… Или любой другой девчонки, с которой танцуешь… А теперь аргентинское танго… Ты просто веди – да держи крепко – с ногами своими я сама разберусь… Давай…»

Кружу это тоже хрупкое и лёгонькое тело – изображаю красивую поддержку…

А потом танец! И как она – эта Дашка – ножками вот Такое выделывает…

Вообще-то Гриша ни к тому подошёл – не я должен других танцам учить – вот Дашка сможет…

Да и когда учить-то?

Вальс, фокстрот… Как Сашка с Маринкой замечательно играют и поют в унисон… Только это не совсем вальс и фокстрот – это что-то Невероятно прекрасное – что-то в рок обработке – причём на акустической гитаре и куче мусора вместо барабанов…

Полицейский заглянул в дверь палатки, с униженным видом Гришку поманил жестами…

Тот подошёл… Забрал пачку сигарет – у нас после танцев – время курения – вредно – но точно не вреднее пыли, вони и запахов тухлятины… Потом

разобрался, поманил полицейского – оказалось не одного…

Там несколько молодых юношей и девушек – полицейских – свободные от наряда пришли послушать…

Оказалось – они давно вокруг нашей палатки прогуливаются… Как освободятся – так и приходят мою Маринку послушать… Зайти боятся – Гришка больно уж грозный, да и с их начальством на вась-вась…

Конечно Гришка был бы не Гришкой, если бы не струсил с них за посещение бутылку какого-то шмурдяка…

***

«А теперь…» - заговорщицки говорит Маринка: «Состоится урок танцев… Энди – командуй!»

Она бы хоть меня предупредила…

А… Ладно… Дашка меня поддержит…

Урок вальса: раз-два-три, раз-два-три…

«А вы чего?» - орёт Гришка полицейским: «Сдрейфили? За всё вы уже заплатили – присоединяйтесь – только ботинки снимите – мы тут на матрасах танцуем – а людям потом спать…»

Мальчики полицейские хотели уйти, но девчонки быстро поскидывали армейские говнодавы и не дали им уйти, типа: «Вы нас с должниками одних не оставите – вдруг они нас насиловать захотят? Не дрейфите…»

Прикольный урок получился – должники в толстых тёплых портках и рванье – куртки пришлось скинуть – жарко – и полицейские в бронежилетах… Верхние куртки они тоже поскидывали, а бронежилет по уставу могут снять только в казарме… А броник весит килограмм десять… Да еще и с кобурами на поясе…

Бальные танцы – просто шик…

Когда всё закончилось – Гришка шмурдяк не раздал всем по обыкновению – Дашке сунул: «Нянька принципиальный – он не возьмёт… А так – эту плату вы заслужили… А вот без сигарет сегодня останетесь – нечего учителям сигаретами травиться…»

К нам в закуток завалились четверо – я и моя зазнобушка – но это естественно, а еще Дашка и Сашка…

***

Посидели классно… Весело…

Ну мы все в палатке знали – Дашка – задорная девка – палец в рот не клади… Шутить она умела – немного грубовато, но самый раз… От Сашки – ботана и тихони мы юмора не ожидали, но он был искромётен…

Правда – он всё равно лопух… Дашка то его заденет – «случайно», то по коленке ему проведёт – через штаны не почувствуешь, но ведь видно… А он только краснеет – неловко ему…

Девчонки пошушукаться выбежали…

Этот придурок ко мне пристал: «Нянька или Энди – как мне её добиться?»

«Кого – мою Маринку? Тебе нос наизнанку вывернуть?»

«Какую Маринку? Задохлика? Нахрен она кому-то нужна…»

«Слушай – я действительно по роже тебе съезжу…»

«Извини – я – болван… Извини – извини…» - он чуть не заплакал…

«Нюни прекрати – скажи – кого? Кого ты хочешь добиться?»

«Дашулю!!! Я в неё давно влюблён! Я без неё не живу, не дышу даже… Только как я – такой лопух – буду к ней подкатывать… Она Такая… Такая… А я?»

«Ну во первых ты – действительно лопух, сосунок…»

«Вот видишь – я ей не подхожу совсем… Ведь Она – Она!!!»

«Тише ты – всю палатку разбудишь… И ты не дослушал… Во вторых – почему ты решил, что право имеешь выбирать вообще?»

«Вот видишь… Я – наверное – повешусь…»

«А вот тут стоп – у тебя глаза есть?»

«Выколоть?»

«Так – тебе – дружище – больше не наливаем…»

«Хочу напиться… Я никуда не гожусь…»

«Балбес ты… Ты – музыкант!»

«И что – она танцорша…»

«И что? Невелик Талант…»

Теперь он в драку лезть хочет…

«Я не договорил… Я даже второе не договорил – девушка выбирает…»

«Вот видишь – у меня шансов нету совсем…»

«Вот дурак! Она тебя Уже выбрала… Ты сегодня ослеп, оглух…» - вожу рукой перед его глазами: «Ты вообще здесь? Ты не видишь, как охренительная девушка к тебе клеится?»

«Она просто неловка…»

«Она – танцорша – неловка? Да она самая ловкая из всей палатки…»

«Так она тебя любит…»

«Меня? Меня Маринка Любит… И все остальные пошли нахрен… А эта девочка влюблена в балбеса…»

«В какого – я побью его!»

«Сможешь ударить себя по скуле – так сильно – как можешь…»

Бьёт – конечно - он слабак – мог бы себе и скулу своротить – а так даже синяка не останется…

«Вот – этого балбеса ты уже побил…»

«Кого?»

«Тебя… Она в тебя влюблена – в барабанщика от бога… Только ты балбес… Почему она в тебя влюбилась? Не пойму…»

«Видишь – я ей не пара…»

«Я-то вижу… А ты у неё спроси… Ой – нет – постой – не надо буквально понимать – не спрашивай… Я тебе это говорю…Девочка Тебя выбрала… Не знаю за что – но она что-то такое в тебе видит…Возможно это в тебе действительно есть…»

«То есть я ей немножечко даже нравлюсь?»

«То есть нравишься – множечко… Пусти всё на тормозах – только не тормози…»

«Это как?»

«Это – не лезь, но шансов не теряй – не отпихни… Я чуть свою Мариночку не отпихнул совсем… Маринка выбрала меня, Дашка – тебя…»

«Ты уверен, что не тебя? С тобой я соперничать не буду – не в силах просто…»

«Ты вроде умный – но Такой Дурак! Дашка твоя – не назойличай, но шансов не упускай… Будет хорошо, если сегодня – когда она в очередной раз будет стряхивать что-то с твоей коленки – смотри – не с моей – не с моей или Маринкиной – с твоей – ты её рученьку немножко задержишь… Ласково – чтоб не раздавить… Девушка Столько тебе сегодня знаков внимания оказала – а ты не замечал… Мы с Маринкой сдерживались, чтобы не заржать… Только она не должна так…»

«А как должна?»

«Улыбнуться, подмигнуть… Только это малые знаки внимания… Ты и больших не видишь…»

«Так она улыбается всем!»

«Нет – дурак – вот Так она улыбается только тебе… Она тебя сегодня обтрогала… Что тебе еще надо? Тихо – наши девчонки идут…»

***

«Ой, ребята – что у вас тут произошло? Почему у Сашки на скуле синяк?» - Дашуня трогает его скулу…

«А я ревнивый – а он бабник – он к моей Маринке лез…» - притягиваю мою крошку, шепчу на ухо: «Не сердись – так надо – поверь… Потом расскажу…»

«Он – Бабник???» - Дашка краснеет: «Я что-то не заметила…»

«А он сам скажет…»

«Маринка – просто супер… Но…» - блеет Сашуня…

«А Даша? Она не супер?» - поддразниваю я этих двоих великовозрастных детей…

«Дашка лучше всех!!!» - Сашка чуть сознание не теряет…

«Я так не считаю… Для меня Маринка лучше…» - не могу договорить – моя любимая закрывает мне рот страстным поцелуем, потом шепчет на ухо: «Зачем

ты ребят дразнишь? Им не легко…»

«Нянька и Задохлик – это уже легенда, как Ромео и Джульета!» - говорит Дашка в восхищении…

Всё-таки шмурдяк-шмурдяком, а напились мы знатно… Хотя еще и треть не выбухали…

«Пойдём, Любимая, погуляем! Что-то я в духоте засиделся…»

«А пойдём – сегодня в первый день тучек нет – небо звездное…»

***

«Дуралей мой Любимый – что ты такое делаешь?»

«Делаю как Надо… Если мальчик – баран… Почему девочка страдать должна?»

«Это ты о нас?»

«И о нас тоже – но – похоже – Солнце Моё – ты замечательно справляешься… Ты у меня Чудо… Такой умной девочки я не встречал… И такой хитренькой…»

«Я хитрая?» - обижается…

«А кто там издыхать решил, чтобы я обратил внимание?»

Пощёчина, затем страстный поцелуй…

«Я не хотела подыхать… И тебя не хотела…»

Отстраняюсь: «Поссоримся? Ты меня не хотела, а сейчас считаешь, что что-то Должна? Нихрена ты мне не должна! Я в тебя втрескался…»

«А я в тебя… Я тебя… Нет не так – ты меня нашёл… Я так тебе благодарна, что ты позволил мне найти себе свою Любовь…»

«Кого?» - ехидно спрашиваю я…

«Тебя… А лучше тебя бывают?»

«Ну вот Гришка – он вообще альфа самец…»

«Я бы обиделась, но ты такой дурачок, что на тебя даже обижаться стыдно… Так – прекрати – Ты – Мой…»

«Знаешь как в анекдоте: «Пара встречается, пара ужинает – она приготовила ему невероятный ужин… Потом любовью занимаются… Потом она ему: «Ну теперь ты мой!» Он: «Нет уж – мой сама…»

Недоумённые глаза: «Что мой сама?»

«Посуду…»

«Знаешь – глупый анекдот… Наверное мужской… Грубый какой-то… Ты теперь Мой – мой Любимый – никому не отдам…»

«А кому я кроме тебя нужен?»

«Всем… Все девчонки в палатке в тебя влюблены – в Няньку!!! Но я не отпущу!!!» - ревность искажает личико моей принцессы…

«А я от тебя никуда и не уйду… Уйдёшь – не буду преследовать… Только моя жизнь превратится в серость… Так было до тебя, так будет после… Я тебя вообще-то не достоин…» - слеза катится по моей щеке…

«А кто тебе право дал решать? Достоин или нет – это я решаю – вообще-то…» - сердится – а как прикольно это выражение выглядит на её тощем личике – это уже не череп, обтянутый кожей –она Красива! На секунду закрываю глаза, представляю Как Она Будет Красива – если её чуть-чуть подкормить… Она останется тоненькой – маленькой тростинкой – но будут прекрасные щёчки… Губки не будут болезненно растресканными… Вообще-то она будет – да и наверное была – Королевой Красоты – моей Королевой… Вот как бы подкормить, как бы уменьшить её нагрузки… Она даже при игре на гитаре натирает свои пальчики до мозолей… Она не признаётся, но я-то вижу…

Улыбаюсь…

«Чего ты лыбишься? Я на тебя рассержена…»

«Ты Невероятно Красива!»

Она затыкает мне рот страстным поцелуем… Ей понравилось – но я ведь такой – могу еще сказануть что-нибудь…

Отдыхиваемся – оказывается поцелуй может и забрать силы… Если у обоих перехватывает дыхание…

За что мне достался Такой Невозможный Подарок? Моя Марина… Ей нужен Принц – но точно не я… Ладно – пусть временно – но я могу наслаждаться – находясь рядом с ней…

«Андрей – ты тут?» - поводит мне рукой перед лицом: «Ты со мной?»

«Я с тобой, но в будущем… Это прекрасно…»

«А какое оно – наше прекрасное будущее?»

«Ну – я тебя обеспечиваю, а ты знаменитый музыкант – и певица… У тебя своя рок группа… У тебя море поклонников…»

«Ну – во первых – у меня есть поклонник – единственный и неповторимый…»

«Гришка?» - шучу я…

Она царапает мою ладонь – жестоко царапает…

«Ты! Ты! Ты! Мне больше не надо…»

«А больше – будет…»

«Ну и хрен с ними… А во вторых – а если это я тебя обеспечиваю, а ты знаменитый танцор… И девушки не дают тебе прохода…»

«А мне нужны девушки?»

Отстраняется: «Не нужны?»

Притягиваю её к себе, целую…

«А у меня есть… Ты… Мне больше не надо…»

«А у меня есть Ты – и мне тоже больше не надо…»

«Договор на два года? Дай пять!»

«Договор на всю жизнь!» - бьёт по моей протянутой ладони своей нежной ладошечкой – как бы не отбила себе ручку – ударила со всей силой – она у меня очень сильная – мне даже немного больно… А ей?

«Люблю тебя!»

«Андрей, как ребятам помочь? Да не ребятам - Дашке… Она этого придурка Любит… А он её не замечает…»

«А все мужики – придурки…»

«Буду спорить – ты – не такой… Но речь идёт о Дашке…»

«Я такой – но не будем спорить… Это у них взаимно…»

«Что?»

«Любовь…Он её тоже любит – но он придурок… И я – кстати – тоже придурок… Если бы не Гришка – у нас бы ничего не получилось…»

«Дурак! Вот тебя бы я не отпустила!»

«Скелетик?» - это прозвучало очень жестоко – я не хотел такое сказануть…

Начинает плакать… Ой – что я с девочкой своей сотворил… Сгребаю её в объятья…

«Я тебе до сих пор не нравлюсь?»

«Да с чего ты взяла… Я скелетика полюбил – только не мог осознать… Осознал… А сейчас ты с каждым днём краше…»

«Ты демон вообще… Ты так влюбляешь в себя, но так обижаешь…»

«Прости – ты мой маленький ангелочек…»

«А любовь демона и ангелочка возможна?»

«Конечно возможна…» - целую: «И это самая красивая любовь… Они друг друга дополняют…»

«Как мы с тобой?»

«Наверное – я не знаю – что я могу тебе еще дать… Но без тебя я бы не жил…»

«А я – я точно знаю, что ты мне даёшь… И без тебя у меня нет жизни… Ты не знаешь, что такое быть Задохликом, если в Няньку влюблены все женщины… Признаюсь – я за тебя дралась…»

«Так – у той женщины на лице шрамы – это не потому, что на неё стена упала?»

«Да – это я её отделала – она к тебе лезла!»

«Лезла? А я не заметил… По моему она для тебя пару конфет только передала…»

«Для меня? А то, что она попыталась меня избить?»

«Тебя? Я выскажу ей всё, что об ней думаю…»

«А вот не надо – я с ней разобралась… Не будет к моему мужу лезть…» - руки в боки, очень грозный вид… Моя девочка – валькирия… Амазонка… Она такая

боевая…

Притягиваю к себе, целую… Очень нежно отвечает на поцелуй… Потом вдруг больно кусает…

«Что с Дашкой делать?» - ты не ответил…

«Я ответил – ты просто в облаках летала, на звёзды смотрела… Ты у меня такая романтичная…»

«Ты у меня нет… Но мне нужен Такой… С Дашкой что делать? Я тебя спрашиваю…»

«А ничего не делать – сама всё сделает… Она девочка не промах… И…»

«Я – промах???»

«Ты самая замечательная и привлекательная… Ты – Лучшая…»

«Можно поспорить… Но ладно – не буду себя унижать…»

«И не надо – для меня лучше тебя нет…»

«Ты сказал И… И – что?»

«Когда?»

«Ты сказал: «Она девочка не промах… И…» И – что…»

«Сашка в неё по уши втрескался – но он – полный придурок…»

«Не надо так о других…»

«Ты сегодня смех не сдерживала?»

«Когда?»

«Когда она гладит его по коленке, а он не замечает – вот вообще не замечает…»

«Я? Смех? Я чуть не расплакалась… Представляешь – девочка мужчине столько внимания… А он… А он… Если бы я к тебе такое внимание показывала…»

«Я бы тебя трахнул при всех… А вот этого не надо – не надо ломать психику других…»

«Бедная Дашка…»

«Бедные они оба… Очень разный темперамент… Возможно – если сложится – будут друг друга дополнять…»

«Как им помочь?»

«А не надо помогать – вообще надо помешать… Знаешь – небо красивое… И всё такое… Ты – милая – рядом… Но нам надо скорее возвращаться – иначе спать будет негде… Или на разных матрасах… Или вообще – вдвоём на одном… Я надеюсь – траходром они там не успели устроить…»

***

Не успели… Дашка сидела и дулась в одном углу, Сашка дулся в другом…

«Ребята – наконец-то вы пришли… Представляете – он меня оленихой обозвал!!!» - Дашка была расстроена… Вообще-то она могла отбрить любого – её шутки оставляли в душе промежутки…

«Олениха – очень красивое животное… Чем тебе непонравилось?»

«Он сказал, что олениха только один сезон с самцом… А потом она снова выбирает лучшего…»

«Что не так?»

«Он сказал, что я – трахалка…»

«Так – давай другую сторону выслушаем…»

«Я сказал, что у оленухи всегда есть право выбора… Что олень должен постараться, чтобы она его выбрала – хоть на сезон… А если он будет стараться – то и на следующий… И потом… И потом…»

«Дашка, что не так?» - спрашиваю я…

«Он сказал, что я выбираю с кем трахаться…»

«А это разве не так? Смотри – я выбрал Маринку… Нет – любимая – не лезь – не так – Она – Божественная – выбрала меня… Если я накосячу – я буду ей – Моему Ангелу – хоть как-то нужен?»

«Косячь! Мне нужен только ты…» - моя девочка хочет со мной драться… Или секса…

«Так – Мариночка – Любимая – Ангел Мой – пока я - как взрослый – разбираюсь с великовозрастными детьми – не мешай, пожалуйста… Я тебя очень внимательно

выслушаю потом – сможешь меня побить… Я позволю…»

«Побить? Я тебя хочу…»

«Так – не при них… Хотя… Но нет – точно не сегодня… Я терплю… Мне их отсюда выпинать хочется… Они Наше пространство заняли, но им обоим больно…»

Обе насупленных мордашки теперь злятся на меня…

«Так вот – молодые люди – я спрашиваю… Вы отвечаете… Только честно – мы с Маринкой соврать не дадим… Это крайняя мера, но вы просто достали… Напились? Ведите себя пристойно… А теперь наказание… Отвечать честно… Начнём с мужчин… Сащка – ты влюблён в Дашуню?»

«Я…» - краснеет…

«Что я? Договаривай!»

«Она Лучшая – я такой не встречал…»

«Для тебя – да… Ты влюблён?»

«Да! Да! Да! Я её Люблю… Я не дышу без неё…»

«Дашка – без женского кокетства и притворства… Тебе Шурик нравится?»

«Вообще-то да…»

«Так вот – идите нафиг отсюда… Дайте нам поспать… И не только… Скоро утро, а я не могу мою Любимую пообнимать… Вас подсрачниками выгонять? Нам только сегодня комнатку дали… Могут и отобрать… Разбирайтесь сами! Совет Вам да любовь! Вон там – улица, уединение, звёзды, романтика… Погуляйте вместе! Дашка! Не обижайся – так надо! Сашка – если ты и дальше будешь таким болваном – я тебе нос сверну набок…»

«Не надо моему Сашеньке нос сворачивать! Ты вообще – дебил!» - Дашка берёт Сашуню за руку и они выходят – наконец-то выходят от нас….

«Дашка – ты завтра поймёшь, что я прав…»

«Никаких танцев… Ты недостойно себя ведёшь… Глупый Нянька! Фу…»

«До завтра…»

***

«Почему ты был с ними так груб?» - Мариночка надулась…

«Любимая… Я с тобой был груб? Хоть когда нибудь?»

«Нет – но ты точно не романтик…»

«Марина – тебя не достали их розовые сопли? Кстати – тут почти тепло… Достать бы одеяло – я с Гришей поговорю – может и будет… Тебе эти гости были нужны?»

«Но ты их выпихнул…»

«Я силу применил?»

«Силу слов…»

«А им это было во вред?»

«Энди – всё-таки ты у меня Нянька… Причём очень строгая Нянька… Обними меня…»

***

Наутро - за завтраком - Сашка, который показывал всем видом, что он очень обижен принёс мне пару кусков сублимированного мяса: «Нянька – это тебе…Ты очень обидел, но мы с Дашуней до зари звёзды смотрели… Ты представляешь – мы обнимались…»

«Ты её поцеловал?»

Смущённый его вид показал, что он не отважился…

«Ты – Шурик – полный придурок! Ты девочке не дал выспаться, но не дал даже поцелуя…»

Он обиженно ушёл…

«Любимая – половина – твоя… Ты их вчера выдерживала…»

«Только половина? Я еще и тебя выдерживала…»

«Видишь – какая ты у меня умница… Забирай всё…»

«Ну нет уж – я девочка – я столько просто не съем…»

«Кушать тебе надо больше…»

«Я тебе такая не нравлюсь?» - демонстративно отворачивается… Прижимаю её к себе…

«А представь, какой Красавицей ты можешь стать, если чуть больше кушать будешь – весь Мир у твоих ноженек..»

Пощёчина мне – я заслужил, на её щёчке слёзка… Наверное я слишком жесток… Но мне важно здоровье этой Красавицы… При 160 сантиметрах роста весить 35 килограмм – это ненормально! Недавний медосмотр – «ведь банк заботится о здоровье своих должников» - это показал… Как вылечить этого ребёночка, который Настолько дорог мне… Для меня – она Красавица… Но мне нужно, чтобы она была здоровой… Я её люблю… Если бы у неё – милой – был перевес – даже если бы она весила 80 – я бы всё равно её любил… Мне не важно даже как она выглядит, ведь у неё есть ум и Глаза… Кстати – глаза становятся более карими… Зелёный цвет был от истощения… А не всё равно ли мне – какой у неё цвет глаз? Если они глубоки так, что там Целая Вселенная, если её ум остр…

Дашка прибежала следующей – она цвела: «Всё-таки он придурок… Но он Мой придурок… Вот вам – да нет – не вам – Маринка – извини – это только Няньке! Ой – извини – Энди… Танцы в силах… Представляете – он меня обнимал! Целую ночь! Он столько знает! Он мне рассказывал греческие легенды о созвездиях… Нянька! Вот ты Маринке Легенды Древней Греции о созвездиях рассказывал? Извините… Вот – пофлиртовала с поваром – Нянька – масло тебе!» - сгружает мне достаточно большой кусок масла на тарелку… Убежала…

«Любимая – только не выделывайся – вообще-то это тебе… Я их только выгнал правильно…»

«Давай я хоть нам обоим хлеб намажу – такую вкуснятину – что не говори – я хочу разделить с тобой…»

Мажет – делает очень красивые бутерброды… Ест с таким упоением… Я смотрю, чтобы она и мои бутерброды тоже съела… Масло – какой бред… Туда бы колбасу, сыр или красную икру – когда-то я питался так, а масло… Ну ладно – вкусно… Но Маринке это полезнее…

Взял один бутерброд с маслом… Она быстренько подчистила все остальные…

«Любимый – ты не съел?»

«Я только откусил… Мне не нравится – хочешь?»

«Я плохо делаю бутерброды?»

«Ты замечательно готовишь…» - вообще-то она не готовит – в нашей семье готовил только я – отвратные бульончики для неё… Чтобы дать ей выжить… Нет возможности готовить… Но я знаю – она готовит Замечательно… Потому что – какую фигню бы не приготовила эта крошка – это будет замечательно…

«Ты только откусил… Можно я доем?»

«Конечно!»

Отдаю ей бутерброд… Так – как достать масла и хлеба? Наверное надо поговорить с Гришей… Я всё отдам, лишь бы моя Любимая питалась нормально… Отвратный паёк ей не даёт нужного количества… Она выздоровела – ну почти – теперь она просто летает… Её организм – явно не склонный к полноте – сжигает Столько, что она не набирает вес… Вот вообще… Я бы отдавал ей свою порцию, но я тогда загнусь….

***

А вечерами музыка, выступление и урок танцев…

Полицейских уже больше чем нас… Появились охранники и охранницы…

Как кипятился Гришка – подойдя ко мне он орал: «Им тут не место! Танцевать они захотели? Музыку слушать? А гонять нас в хвост и гриву? Это им не зачтётся?»

«Зачтётся – они начинают обращаться с нами как с людьми…»

«Да? А мы не люди?»

«А они не люди?»

Гришка успокоился только когда пара охранников помогли нам донести ну очень тяжёлую плиту – и они надрывались не меньше нашего…

«Нянька… Почему ты у меня власть не хочешь отобрать?» - Гришка трясся – ему было тяжело…

«А зачем? Я решаю маленькие проблемы, ты – большие… Зачем мне твою власть? Я там не понимаю ничего… Можно просьбу?»

«Любую!!!»

«Больше нет Задохлика – есть Маринка…»

«Нянька хоть останется? Энди мне не нравится…»

«Да как хочешь… Задохликом больше мою женщину не называй…»

«А можно Задохлик будет её сценическим именем?»

«Какое нафиг сценическое имя? Где сцена???»

«Будет – не заморачивайся…»

Я не знал – шутит он или нет – дальше в палатке мою любимую никто Задохликом не называл…

***

Анна Ивановна зашла в палатку с очень серьёзным видом…

Обычно это значило, что всё плохо…

Она пригласила меня, Маринку, Сашку, Дашку и Григория прогуляться…

Дрожали все – даже Гришка…

Если Анна Ивановна не может прочихвостить при всех – это очень – ну очень серьёзно…

Она отвела нас подальше от палатки, повернулась к нам и сказала: «Кордебалет устроили? Ну – молодцы…»

Мы опешили…

Я спросил: «Это кому-нибудь мешает?»

«Помогает… Но мало помогает… Вы мне сказать могли? А то начальство просто меня задолбало…»

«О чём сказать?»

«О том, что у вас в палатке есть музыкальный коллектив и школа бальных танцев…»

«Нету – мы просто так развлекаемся… Это вроде не запрещено…»

«Не запрещено… У вас в палатке какая смертность?»

«Так за последние пару месяцев не умер никто… С тех пор, когда Нянька и Вы вытянули Маринку с того света – никто даже серьёзно не болел… Это плохо?» - Гришка изображал подобострастие – как мог…

«Это Хорошо…»

«Тогда в чём мы виноваты? Норму выполняем…»

«А то что в других палатках люди мрут как мухи? Депрессия убивает…»

«А мы причём?»

«А вы концерты сразу для нескольких чужих палаток устроить можете?»

«Не можем – нам нормы надо выполнять…»

«А если Вам нормы на несколько дней отменят… Всей палатке… Концерт сможете дать?»

«А какие тогда проблемы…»

«Вот и договорились…» - она просияла…

«О чём?»

«Так, Гришка и Нянька за мной – остальные на завтрак…»

***

Честно – я бы никогда не подумал, что меня уличат за кражу колбасы и котлет – моих колбасы и котлет…

Анна Ивановна для меня и Гришки устроила ужин в маленьком ресторанчике…

Представляете – вся публика в костюмчиках и вечерних платьях… Анна Ивановна – тоже дама приодетая…

А мы с Гришкой в рабочих – грязных штанах и куртках…

Мало того – я больше всего старался не есть – а сунуть себе в карман – для Маринки…

Когда Анна Ивановна увидела, что я в карман опускаю котлету – она замечала всё – она расширила глаза и подняла брови…

Я заметил и присмирел – но котлету я не отдам…

Когда в мой карман перекочевали пару кусочков колбасы с бутерброда и кусок сыра – она возмутилась: «Молодой человек… Для этих целей есть ланч-боксы… Вы не хотите есть это сейчас? Вам завернут… Всё уложат в ланч-бокс…»

«И я буду светить им на всю палатку…»

«Вы жадный?»

Мне стало стыдно: «Нет – не жадный… Но это для моей женщины…»

«И она будет есть из Вашего грязного кармана?»

«Она будет есть! Я виноват! Но она будет есть!»

«А Вы сами не хотите этого есть?»

«Хочу… Но это для моей женщины…»

Она подозвала официанта: «Сделайте ещё один раз – такое… И упакуйте в ланч-бокс…»

Мне стало стыдно, но я спросил: «Как я это буду нести?» - Гришка – который ел с аппетитом мне подмигнул…

«Вам дадут пакетик!»

«И это я внесу в палатку? И не поделюсь? Маринка откажется…»

«Ой!» - по лицу старой дамы разлилась краска: «Я Вас браню, но не подумала…»

Мне тоже стыдно стало…

«Извините – я должна была пригласить вас пятерых…»

«Поздно – проехали…» - говорю я, отправляя в карман кусок жаренной рыбки…

«А ну прекратите хулиганить!» - Анна Ивановна не знала как найти себе место…

«Извините, но моя женщина это съест с удовольствием…»

«Вас не кормят?»

«А Вы это пробовали? Вы знаете чем… Вы мою женщину даже выкармливали…»

«Моей зарплаты бы не хватило, чтобы накормить вас пятерых…»

«Могли бы вызвать Гришку и Маринку…» - говорю я и уже нагло кладу в карман голубец… Он в сметане, но мой карман выдержит – моя куртка всё равно грязная… Хочется жрать – сожрать всё самому, но у меня есть моя маленькая девушка – и её надо кормить…

Так как Анна Ивановна говорила со мной достаточно громко – все посетители ресторанчика завороженно глядят как пара картофелин перекочёвывают ко мне в карман…

Всё – наверное хватит – можно и поесть… Тем более – содержимое моего кармана не отберёт никто…

Беру вилку и ножик, мастерски расправляюсь с оставшимися блюдами…

«А это почему не в карман?» - Анна Ивановна закрыла глаза – ей стыдно…

Мне тоже стыдно, но вкусно…

«Маринке больше не съесть… Тем более это всё будет с мусором… Но она не привередлива…»

Слёзы текут по щекам Анны Ивановны… Да – мне стыдно – довёл женщину, а что делать? Я когда-то мог пригласить девушку в подобный ресторанчик – но теперь я должник – я раб банка… Мне конечно стыдно, но у меня есть Маринка… Тем более тут – в моей порции – больше не осталось ничего, что пережило бы путь в кармане…

Немного пьяненький пожилой мужчина подходит ко мне: «Молодой человек! Не могли бы Вы для моей спутницы повторить этот фокус с исчезновением пищи в Вашем кармане…»

«Отчего же – могу – только на моём столике больше не осталось чего-то, что можно положить в карман… Я могу проделать это около Вашего столика – но тогда платите Вы…»

Один карман куртки полон – он оттопыривается- но у меня есть и второй…

«Сделайте – пожалуйста…»

Рот Анны Ивановны выглядит как буква «О» - похоже она хотела меня отдёрнуть, но не может вымолвить ни слова…

Подхожу к столику этого пожилого мужчины и наполняю свой второй карман – уже не стесняясь…

Маринка будет рада… Немножко стыда для меня – чуточку здоровья для любимой…

Пьяненький пожилой мужчина ржёт, его женщина рукоплещет…

Беру пару вкусностей с его стола – вкусностей, которые не переживут поездку в кармане – и отправляю их себе в рот…

«Вы так голодны?» - спрашивает женщина…

«Дело в том, что не только я… Всё, что я засунул в карман – для моей любимой женшины…»

«А ланч-бокс? Им нельзя воспользоваться?»

«Нельзя – иначе придётся делиться… В нашей палатке около 50 голодных человек, которых кормят отвратительной пищей – и кормят недостаточно… Все голодные, но мне важно накормить мою девушку…»

Настроение пожилого мужчины портилось, но его спутница была удивлена: «Молодой человек, а Вы кто?»

«Я должник – если точнее – я банковский раб…»

«Молотой человек… О Вас там заботятся!» - пожилой мужчина быстро трезвел…

«Ну да – кормят помоями, спим на матрасах – на которых кто-то умер до нас, выполняем по полторы нормы волонтёра в день… Живых, которые не выполнили дневную норму, кладут в мусорный контейнер и вывозят на свалку… Конечно заботятся…»

Женщина в растерянности: «Вас таких 50?»

«Извините – 50 в палатке… А палаток по всей стране тысячи… Рабы – самое удобное, что можно придумать…»

Пожилой мужчина побагровел: «Вы просто Нахал!»

«Да, извините… Надеюсь то, что я положил себе в карман мне не нужно возвращать? Оно уже перемешалось с песком… Знаете – от песка не избавиться – если расчищаешь здания, которые обрушились после бомбардировки… Но моя девушка с удовольствием съест и так… Скорее всего сейчас Вы будете вызывать полицию, но я не нарушил ни одного закона… Даже должник имеет право посидеть в ресторанчике… Вот только одна проблема – тут нам делать нечего – нет денег… И одеты мы грязновато… А так – нам это не запрещено… Вообще-то… И знаете – объедки мы имеем право выпрашивать… Вот только гордость не позволяет…»

Мужчина сел на стул и с очень неодобрительным видом смотрел на меня… Говорить ему больше не хотелось…

«С Вашего позволения я удалюсь – моя надзиратель хотела мне что-то сообщить… Кстати – она попыталась меня и товарища вкусно накормить – больше она не может – знаете – маленькая зарплата… Широкое сердце, но невероятно маленькая зарплата… И она мной очень уж недовольна, впрочем как и Вы…»

Я ретируюсь, пожилой мужчина протрезвел, он сидит злой… Его женщина – бывают добрые идиотки, которые вообще не в курсе дел – трясёт его: «Вадимчик! Ты такой добрый! Давай друзьям мальчика сделаем приятно! Ну – ты же можешь!» - это слышно на весь ресторан…

Анна Ивановна в шоке… Похоже я устроил местный Армагеддон для маленького ресторанчика… Все посетители тоже в шоке… Некоторым из них еще только предстоит стать должниками… Я тоже когда-то обедал в таком ресторанчике…

Гришка ликует – он бы сам хотел сыграть такое представление, он так ненавидит всех, кто кушает тут… Он ненавидит – я нет…

Анна Ивановна с придыхом: «Вы доели? Может быть пойдём?»

Я: «Не совсем… Анна Ивановна – я Вас очень уважаю… Вы невероятно добрая женщина, Вы помогли мне спасти мою Маринку… Но если Вы заплатили – я хочу доесть всё…» - беру хлеб со стола и вымакиваю им соус… О да! Хлеб – то что я не съел – отправляется ко мне в нагрудный карман – будет чем угостить Дашку и Сашку…

«Официант!» - достаточно тихо говорю я, но мой голос разносится по всему ресторанчику: «Тут вообще-то хлеб закончился… Он у вас вроде бесплатный…»

Официант – очень сконфуженный – несёт нам новую хлебницу…

На его глазах я запихиваю хлеб за пазуху – не выпадет – моя куртка подпоясана ремнём…

«Молодой человек! Это едят… Это нельзя выносить!»

«Да? Вам вернуть? Ваш хлеб пропитался моим потом – потому что сейчас заканчивается весна, уже жарко… А новую форму мне должны были выдать как раз в начале весны… Только мне не выдали ещё зимнюю форму… Это вообще-то осенняя… И зимой было холодновато… Возможно зимнюю форму выдадут к лету… А весеннюю не выдадут – все надеются, что я просто умру… Вам хлеб возвращать?»

Официант убегает…

Анна Ивановна лепечет: «Я не знала, что у вас в палатке так всё плохо…»

«Анна Ивановна – не берите в голову… У нас всё хорошо – за последние месяцы не умер никто… Да и обед стали таки привозить…»

«Как стали таки? Обед по расписанию…»

«Ну да – пару недель… А так были завтрак и ужин…Наверное у банка машин для доставки не хватало… А это означает, что и готовить не надо…»

Анна Ивановна в шоке: «Я сообщу руководству…»

«Анна Ивановна – не делайте этого… Вас просто сократят… Неужели Вы думаете, что руководство банка не знает? Это как вера в Доброго царя… Руководство экономит… Вот в этой одежде я прохожу еще несколько лет… Кстати – она пованивает, я очень пованиваю… И не потому, что я грязнуля… У нас есть бак с питьевой водой… И всё… И если каждый будет мыться – воды на следующую ночь – точно не хватит… А пить иногда хочется…»

«Не врите! У вас есть душевые!»

«Где? Покажите это место на карте – я туда схожу – знаете – вши уже надоели…»

«Что Вы такое говорите!»

«Вши – это такие маленькие кусачие животные… Вы не знали? Заводятся – говорят на немытом теле… Бывает и на мытом, но это не наш случай… Кстати – блох нет только потому, что всех бездомных собак и кошек просто съели…Некому переносить… А ещё клопы… Вы о таких слышали? Живут в матрасах… Иногда кусаются…»

Анна Ивановна была в шоке: «Матрасы чистят раз в неделю… Химически обрабатывают…»

«Знаете – мы с Маринкой живём уже пол года на заблёванных Маринкой матрасах… Привыкли – это уже даже не воняет…»

«Простыни…»

«Вы каждый день приходите в нашу палатку… Вы хоть раз простынь – хоть у кого-то заметили? Конечно – по Вашему мы их прячем… Только зачем? Под этой курткой рубашка, которая уже сгнила… Вам еще что-нибудь рассказать?»

Она откинулась на спинку ресторанного кресла – ей было плохо… Гришка показывал мне большой палец, мол молодец… А я не мог простить себе, что свалил всё это на хрупкие плечи этой женщины…По моему – очень неплохой женщины, которая просто жила в своём отдельном мирке с занавесочками и простынками… Возможно у неё дома была даже кошка или собачка – которые ели лучше, чем мы…

«Десять коробок пиццы,» - сказал официант: «От последнего столика слева…»

Мы повернулись – пожилая женщина делала вид, что она не причастна…

«Что-же, Анна Ивановна, пойдём… Нам надо выполнять норму…Завтрак уже закончился, хотя Вы покормили нас сытнее…»

«Я отпросила вас двоих на целый день…»

«Тогда идём копать огород…»

«Какой огород?»

«Ваш огород… Не зря же Вы нас отпросили… Наши там вкалывают…»

«Мальчики – идёмте прогуляемся…»

Вообще-то меня бесило обращение «мальчики» или «молодой человек» - не такой я и молодой – 48 лет… И даже выгляжу еще старше… Моя Маринка – девчонка совсем – тоже молодой не выглядит… Будет ли она выглядеть на свои годы? Кто знает…

***

«В общем так… Концерты вы устраивать умеете..» - Анна Ивановна говорила в основном со мной – Гришка придуривался, таща 10 коробок пиццы… Он всей душой ненавидел надзирателей – даже Анну Ивановну – которая зла не сделала никому… Она продолжала: «Сможете вы устроить концерт для других палаток? Для двух-трёх – мы доставим вашу труппу к одной из них и должников из другой – тоже доставим… Сможете?»

«Нет, походу не сможем… Вы уже говорили, что нам отменят дневную норму… Но у нас нет реквизита… У нас из инструментов музыкальных – гитара и мусор…»

«Как мусор?»

«А так – эта наша барабанная установка… Наш барабанщик притащил груду ящиков, бутылок и железных банок – играет на этом…»

«Какие музыкальные инструменты вам нужны?» - Анна Ивановна достала блокнотик и ручку…

«Электрогитара, синтезатор и барабанная установка» - я не знал, сможет ли Маринка играть на электрогитаре, я не знал – сможет ли Сашка играть на барабанной установке, я вообще не знал – сможет ли хоть кто-то играть на синтезаторе, но инструменты, похоже сами шли к нам… Я не мог упустить шанс: «Три студийных микрофона с предусилителями, микшерская установка, армейский многоканальный усилитель, четыре колонки номинальной мощностью 2000 Ватт каждая, четыре паяльника, припой…» - я не знал – какие параметры нужны, не знал – будет ли это работать хоть как-то совместно… Если не заработает – я окажусь в мусорном контейнере… Потому что за это не прощают, но меня несло…

«Зачем вам паяльники?»

«Для ремонта – вдруг что-то откажет…»

«Ладно – это всё?»

«Нет…»

«Как нет?»

«Мы не сможем выступать в грязной завшивленной осенней форме…»

«Вам выдадут летнюю…»

«Летняя форма – это хорошо… Но представьте – девушек, которые танцуют вальс в спецовке…»

«Что тогда надо?»

«Девушкам платья в размер…»

«Ну – это не получится…»

«А несколько отрезов ткани, нитки и иголки? Ножницы, карандаши, блокноты, мел?»

«Это можно… Ваши женщины умеют шить?»

Гришка крутил пальцем у виска, показывая, что я полный придурок… Если я придурок – вёл бы переговоры сам…

«Наши девушки умеют всё…»

«Ладно – что еще?»

«Помывка в душевых, новое нижнее бельё… Туфельки для девушек – не могут же они танцевать в резиновых сапогах…» - вообще-то кто знает – не разучились ли они ходить на каблучках, вообще – умели ли, но это будем решать в палатке… Гришка делает большие глаза и за спиной Анны Ивановны показывает мне большой палец вверх… Продолжаю: «Обувь для мужчин – в резиновых сапогах не потанцуешь…»

«Для мужчин могу только выписать полицейские ботинки» - Анна Ивановна записывает, Гришка показывает большой взрыв… К чему бы?

«Для некоторых сцен женщинам тоже понадобятся полицейские ботинки…» - так летом работать да и ходить нашим девчонкам будет легче… Гришка хватается за голову, а Анна Ивановна записывает…

«Что еще?»

«Ещё – одного свободного дня нашей палатки недостаточно… Нужно три свободных дня для репетиции и подготовки, свободный день для концерта…»

«Может быть вам еще отряд солдат для охраны?»

«Отряда солдат будет много… Наряд полиции – которая служит в нашем районе – подойдёт… Кстати – в некоторых сценах они будут участвовать – только надо тех, кто непосредственно проводил воспитательную работу в нашей палатке…»

Гришка действительно хватается за сердце – похоже ему плохо…

«Анна Ивановна! Валидола в вашей сумочке не завалялось? Гриша перегрелся – ему реально плохо…»

Женщина машинально достаёт из сумочки упаковку валидола… Протягивает мне… Выковыриваю одну таблетку, протягиваю её Гришке, остальная коробка незаметно падает мне за пазуху…

«Это всё?»

«Я должен посоветоваться с нашими… Послезавтра – первый день репетиций… И это всё должно быть у нас послезавтра…»

«Не слишком ли быстро?»

«Вы когда концерт хотите?»

«Через полторы недели…»

«А Вы не думаете, что нам нужно время? Вы хотите, чтобы мы обосрались? Начальство Вас не похвалит, если концерт провалится…»

«OK, будет… Так – мальчики – дойти отсюда вы сможете сами… А мне надо всё организовать…» - величаво уходит…

***

«Ты что наплёл! Какое нахрен представление?» - Гришка боится: «Мы нахрен не вытянем…»

«Мальчик!» - передразниваю я Анну Ивановну – получилось так похоже, что Гриша ржёт: «В мусорном контейнере окажешься не ты… Ты вообще не вёл переговоры – хотя именно ты – Великий Переговорщик… Нашим нужно три дня отдыха? Мы уже загибаемся… Нашим нужен душ? Мы воняем так, что мне самому противно… Наши девочки воняют! Нам нужна летняя одежда? Хватит – три сезона ходим в осенней… А в берцах летом работать будет легче… Да и они – в отличие от резиновых сапог армированы… Помнишь – Ванька уронил себе глыбину на ногу – мы его норму неделю выполняли… Пока он даже ходить не мог… А если кто-то уронит перекрытие? А у полицейских – я смотрел – там выстрел из мелкокалиберки не пробьёт… Смекаешь?»

«Ты придурок?»

«Это нам доставят…»

«А на инструментах кто будет играть?»

«Маринка и Сашка… Электрогитара и барабанная установка…»

«А Маринка на электрогитаре сможет?»

«Не знаю… А звукосниматель для акустической ты достать сможешь? На крайний случай – у нас три микрофона будут…»

«Если ты опишешь, что такое звукосниматель – я достану…»

«Откуда я знаю? Я музыкант? Я электронщик? Вообще-то я специалист по компьютерной графике… Понимаешь – я специалист по компьютерной графике…

Вслушайся… Я вообще не в курсе – заработает ли это всё вместе… Одна надежда – армейский многоканальный усилитель… Знаешь – я его не трогал… Но я об нём читал… Там два десятка независимых входов… Представляешь! Туда любой сигнал подай – любую фигню – и он действительно усилит… Он вообще для дебилов сделан – он военный! А вот какие там штекера – я просто не знаю… Представляешь – не знаю, но проводки я смогу подпаять… И его не сожжёшь – он армейский… Это вообще – микшерский пульт…»

«А микшерский пульт зачем тогда?»

«Это фейк! Понимаешь – это обманка! Кто у нас играет на инструментах? Сашка и Маринка! Кто у нас танцует? Пол коллектива… Максимум… А нам надо всех задействовать! Понимаешь! Всех! Потому что если несколько дней на репетицию – свободных – ты не пошлёшь половину палатки на работы… Мы их всех для шоу должны задействовать…»

«Какое нафиг Шоу… У нас даже сценария нет – мы провалимся… Твои танцульки никому не нужны…»

«Это не танцульки – это будет Шоу – это будет грандиозный спектакль… И одновременно это будет фейк… Это будет грандиозный обман… Только никто об этом не догадается… Понимаешь – не догадается!»

«Кого ты на синтезатор поставишь?»

«Балбеса – самого что ни на есть балбеса!»

«Это как?»

«А так – там память есть… Маринка запишет… А ему надо будет включить… Иногда на паузу ставить – в непредвиденных случаях…»

«А если он лоханётся?»

«А Маринка и Сашка вытянут… Им не нужен мой труп…»

«Да ты с ума сошёл!!! Ты уже труп!!!»

«Но три дня отдыха у наших будет, будет летняя форма, будут ботинки… Будет душевая кабинка! Ты понимаешь! Что значу я, и что значит Всё Это!»

«Маринка не одобрит!»

«Ага – наконец-то Маринка, а не Задохлик… Всё таки я чего-то добился…»

«Нянька! Ты себя губишь…»

«Ты сам назвал меня Нянькой… Вот – теперь я Нянька… А еще – Стаханов – пятилетку за три дня… Обещай только…»

«Что обещать?»

«Что если меня не станет – Маринку в обиду не дашь…»

«Тебя не будет?»

«А судя по всему – не будет… Буду гнить в мусорном контейнере… Мне Такое не спустят…»

«Насчёт мусорного контейнера – не спеши… Сегодня устроим ночь штурма! Мозгового штурма!»

«Им спать надо!»

«Ты им выбил три дня отдыха… Они загибаются, а тут Три Дня Отдыха…»

«Четыре … А знаешь – больше… Гораздо больше – если мы что-то стоящее придумаем! Только у меня мыслей нет… Вот совсем – пустота…»

«А знаешь – придумаем! За дни отдыха… Да просто за тебя… За вот эту проклятую пиццу… Только ты для них это выбил… Ты полный дебил – отморозок, каких я просто не видел… Но ты – Нянька! Я думал, что только для своего Задохлика Нянька… А ты и для Ваньки Нянька…»

«Ты о чём?»

«А без тебя я его бы пожалел? Хреновый мужичок… Ему бы гнить в контейнере… Так нет – выжил… И знаешь – по моему он исправился…Он сейчас за жителей палатки жизнь отдаст… Потому что её бы не было… Вот совсем не было бы – и он это понял… Нянька! Ты себя за нас подставил… А вот мы тебя не подставим… Так – с тканью что будем делать?»

«Как что? Платья для девочек и декорации…»

«А ты уверен, что хоть одна умеет шить?»

«Не умеют – и не надо – это Гротеск! Обмотай её цветной тканью – это уже платье… А они точно смогут лучше! Я не умею шить, но я Маринке на один раз Такой Наряд сделаю… Это носить нельзя будет – это на второй день рассыплется… Но один день Это послужит… А нам больше не надо… Тут либо

наша палатка на работы больше не выйдет – и тогда у нас будут профессиональные костюмы, а у наших девочек платья… Либо я буду гнить в контейнере, а других концертов не будет… Маринка без меня навряд ли за гитару возьмётся… Любит меня девочка… Я не заслужил, а любит…» - поникаю…

«Ну ты и придурок! Не заслужил? А кто её с того света вытянул? В кого все наши девчонки влюблены?»

«А я заслуживаю?»

«А то! Вот эта дурацкая пицца – кто её выбил? Нянька! А карманы покажи! Сам сожрёшь? Да ты сегодня и не пожрал толком – всё для своей Маринки… Я не знаю – чем этот Задохлик тебя заслужила!»

«Будем драться? Пиццу на землю положи, чтобы не испортить…»

«Стой – стой… Ты мне – который сильнее – однозначно сильнее – врезать не можешь? Чтобы для других пиццу сохранить?»

«А они в чём виноваты?»

«То есть ты – зная, что я могу тебя замочить – думаешь о других сначала?»

«А как иначе?»

«Иначе – залепи мне в лоб – левым прямым и в челюсть правым хуком… Может упаду…»

«Даже не знаю - о чём ты говоришь…»

«Ты не знаешь?»

«Поверь – не знаю… Какие-то выражения из бокса… Стоп… Слушай – Валерку позавчера избили… Еле до палатки допёрся… Ты вроде боями без правил занимался… Ты нас – всех – самообороне обучить сможешь?»

«А нехрен делать… Только кто захочет?»

«А все… Моим хреновым танцам все захотели учиться…»

«Ты – Мастер – твои танцы всем нравятся… Даже полицаи и охранники припёрлись…»

«Да какой я мастер? Дашка – да – она что-то умеет, но не на большом уровне… А я хуже её… Я мечтал о такой партнёрше…Представляешь – мечтал…»

«Вы с ней пара Мечты…»

«Какое там? Она просто хорошая партнёрша, я вообще – дерьмо еще то… Просто играть на публику умею…»

«Так ты неправильно учишь?»

«Почему неправильно? Всё правильно учу… Новичков… Я новичков – наверное лучше всех учу… А вот реальный чемпионат! Мы бы с Дашей просто сдулись… Понимаешь? И не факт, что в соседней палатке не живёт действительно Мастер по бальным танцам… Ты представляешь, как я боюсь, что освистает…»

«Представляю… А что делать?»

«А акцент должен быть не на бальные танцы, не на платья… Сюжет должен быть…»

«А твой с Задохликом сюжет не подходит? Он уже разлетелся по всем палаткам…»

«Ты – Гений… Сыграем фейк на этом… Я уже представляю феерию… На два действия… Представляешь – герой спасает принцессу, выполняет все действия за себя и за неё – притворяется ею, когда у неё нет сил… И она выживает… А потом приходит Другой Герой – и он добивается её… Но только Другой Герой – он не плохой – но он влюблён не в неё – он влюблён в него – первого героя - когда он в женском обличии…»

«Ты про заднепроходных?»

«Нет – Второй Герой влюбляет в себя девчонку… Она уходит от первого героя… Только второму нужна не она… Ему нужна та, которую играл первый… А потом он узнаёт правду… Девушка не нужна никому, а они становятся друзьями… Сюжет уже есть… Как тебе?»

«Это не из Шекспира? Не люблю Шекспира…»

«А ты читал?»

«Конечно читал – муть…»

«Тебе сюжет нравится?»

«Неплохо… А дальше что?»

«То есть – ты не против?»

«Против чего?»

«А вот эту фигню и будем ставить… Реплики придумаем… И бальные танцы - и Маринкино пение… Вот и всё…»

«Как-то просто звучит…»

«На самом деле очень сложно… Я не знаю – вытянем ли мы…»

«А если знаток бальных танцев найдётся?»

«А он обсохнет – он привык вдвоем с партнёршей танцевать… А у нас пол палатки танцующих… Не профессионально – но красиво…»

«Короче – ты всё уже придумал… Я причём?»

«Ну – во первых – ты голос за кадром – вернее – на переднем плане – ты читаешь текст… Без выражения – как будто тебе безразлично что там происходит… Во вторых – мозговой штурм всё-таки нужен…. Как этот никчёмный сюжет растянуть на полтора часа… Как туда бальные танцы засунуть… Да и Маринке надо стихи придумать – она будет их под музыку петь…»

«Так, я за… Бессонную ночь штурма я обеспечу – на чём будем записывать?»

«Блокноты нам только завтра доставят…»

«Узко мыслишь – нужна видеокамера или сотовый телефон…»

«У Валентина вроде был – его не обыскивали – протащил, но зарядки нет..»

«Валентин – жук – будет ему втык… Не волнуйся – тебя это не касается… Зарядку я достану… Короче – в путь партнёр!»

«Партнёр?»

«А думаешь – я тебя теперь отпущу?»

«Ладно – в путь партнёр…»

***

Мозговой штурм был… Придумали недурно… Феерия, которая была предварительно разыграна на плохой акустической гитаре (я не знаю, почему Маринка сказала, что это очень плохая гитара – Гришаня аж обиделся), куче мусора – Санёк старался изо всех сил… В «балете» трое прихрамывали – с потеплением кто-то додумался портянки под резиновые сапоги не надевать – а

они трут не хуже кирзовых, но выглядело феерично…

Маринка сама придумала тексты песен и записала их на куске обоев куском угля… Она и музыку всю придумала – Сашка поддержал…

Из полицейских участвовали только две девочки – партнёрш катастрофически не хватало…

Мальчики – полицейские и охранники всю ночь просидели с нами… Они постоянно бегали за кофе и пивом, что-то подсказывали, кипятились не хуже нас, постоянно просили у Маринки её гитару, мол: «Надо играть вот так! Вот остальное – просто шикарно, а этот кусочек, Марина, ты просто не додумала…» - потом плевались: «Да как ты вообще на этом куске дерьма играешь?»

Гришка кипятился – он достал лучшее, что мог, а все говорят, что он достал кусок дерьма…

Один из полицейских не выдержал, убежал куда-то… Вернулся через пару часов, таща старенькую потёртую гитару: «Это не подарок, но пусть будет у вас, если я смогу сюда иногда прийти и поиграть на ней… Понимаете – в казарме играть нельзя –там стены фанерные – всем мешаешь… Тут даже звукосниматель есть… Провода я приволоку – вы говорили – у вас будет армейский усилитель? Как раз к нему провода…

Так – у нас был еще один музыкальный инструмент для ансамбля…И ещё один гитарист…

Интересно – а если бы я обнаглел в конец и попросил еще бас-гитару? Привезли бы её нам? Ладно – после драки кулаками не машут…

***

Следующий день прошёл тяжело – эта смена выдалась очень тяжёлой –людям всё-таки надо отдыхать…

Но он прошёл…Друг другу помогали… Даже охранники иногда впрягались… Они всё-таки люди…

***

Когда нам всё привезли и мы это сгрузили – конечно всё пошло не так…

Штекеры проводов не подходили, благо с паяльниками умел обращаться не только я, мало того – нашлись несколько электронщиков…

Отрезы ткани были нереальных цветов, но ткани было мало – на всех не хватит, нитки были белыми, иголки огромными – такими сёдла шить, а не платья… Но наши девчонки что-то там придумывали…

Женские туфельки подходили не всем, благо Дашке нашлись в пору…

Полицейские ботинки оказались одного размера – «большого»… Благо там шнуровка хорошая, но было смешно смотреть как на женской ножке выглядит по клоунски огромный ботинок…

При включении аппаратуры постоянно выбивал щит электроснабжения – а он был далеко, на охраняемой территории – благо охранники суетились вместе с нами – они хотели видеть как творится «искусство» - они постоянно мотались включать рубильники автоматических предохранителей…

Потом один из них вскричал: «Хватит этого бесчинства!», подхватил под руку одного из наших электронщиков и тот закоротил предохранитель накоротко…

Ванька – тот самый «гнилой мужичок» постоянно крутился вокруг синтезатора – Гришка его отгонял: «Ещё испортит!»- это продолжалось так долго, что мне надоело…

«Умеешь?» - спросил я – Ванька кивнул, потом, чтобы Гришка не услышал пожал плечами, указал на Гришку и сделал рукой жест «секир башка»…

«Слабай что-нибудь…» - сказал я: «Пока я тут – Гришка не вмешается…»

Как он заиграл – оказалось – он нереальный талант, а то что он постоянно пытался работу себе полегче взять – так это потому, что он пытался хоть как-то сберечь руки…Он еще надеялся, что он тут по ошибке, что за его последний концерт ему таки заплатят – он всё на него поставил – он в долги влез… Концерт прошёл с успехом, но с таким же успехом деньги его как-то обошли… Но он верил, что это просто ошибка… Да что музыкант, которого раньше превозносили вообще может понимать в жизни…

«Маринке подыграть сможешь?»

«А то!»

У нас был классный синтезаторщик…

Когда всё утряслось – прорепетировали спектакль – прогнали всё…

Гришка плакал – он не мог смотреть на девушек в платьях и огромных ботинках, на тоненькие женские ножки в синячищах – работа не щадила никого: «Это не

феерия! Это буффонада!» - больше всего его добили «принцы» в летних спецовках…

Я подошёл к нему, положил руку на плечо: «Не волнуйся, партнёр… Рождается новый вид искусства – считай, что это не феерия – это китч… А что они хотят от рабов?»

***

Выступление прошло на ура…Правда пришлось его несколько раз приостанавливать…

Наибольшим успехом пользовался момент, когда «молодой принц» решает помочь заболевшей «принцессе» и выходит на импровизированную сцену в летней спецовке, полицейских ботинках и импровизированной юбочке поверх…

Публика так ржала, хлопала и орала, что пока это всё не успокоится играть дальше было невозможно…

И только-только все успокоились – и действие можно было продолжить – когда «второй принц» выходит на сцену и обращается к первому: «Принцесса! Вы так прекрасны!»

Вот тут пришлось делать антракт… Дальше должна была быть Маринкина рок композиция и песня о том, что любовь зла…

Но действие пришлось приостановить…

После антракта сценка повторялась, потом прозвучала Маринкина песня – кстати – очень хорошая песня… Действие нужно было продолжать, но кто-то из толпы крикнул: «Латентные гомики!»

Публика опять взорвалась улюлюканиями…

Снова задержка…

А когда оба «принца» бросают «принцессу» и пожимают друг другу руки в знак дружбы…

Зависла тишина… Никаких рукоплесканий… Тишина…

«Провалились!» - со слезами констатировал Гришка…

«Подожди,» - тихо сказал я…

А потом два женских голоса из толпы: «Почему принцессу не повесили? Она первому изменила, она вообще дура…» «Да ей и так досталось – её бросили – представь – принцессу бросили, а два мужика себе еще найдут…»

Вмешался третий голос – тоже женский: «А первый принц – молодец – он спасал принцессу как Нянька Задохлика…» Отвечали: «Если Задохлик бросит Няньку – ей не жить…»

Маринка заплакала, я бросился её утешать – мне было всё равно, что на нас глазеет толпа…

Я обнимаю свою маленькую гитаристку, целую, пытаюсь осушить её замечательные щёчки…

И тут из толпы: «Это Нянька с Задохликом! Вы что – не видите! Это Настоящие Нянька и Задохлик! Они с нами!»

Толпа ринулась к нам, охрана ничего не могла с этим сделать…

«Маринка, нам похоже конец… Я тебя Люблю!»

«И я тебя – будь что будет!»

Но нас не стали рвать… Нас очень бережно подняли на руки…

Толпа несла нас… Толпа сделала так, чтобы мы могли держать друг друга за руки…

Похоже это был триумф…

***

Выступления, выступления, выступления…

Странно – можно устать и от постоянных репетиций…

Костюмы менялись… Появились профессиональные декорации…

Но пьеса уходила всё больше не в феерию, а в буффонаду…

История Няньки и Задохлика – полностью отличная от представления расходилась легендой по всей стране…

Слова «Нянька» и «Задохлик» вошли в сленг влюблённых как «Ромео и Джульетта»…

Как веселилась наша палатка – теперь концертная палатка – первый и удавшийся опыт банков в театральном искусстве – ведь мы всё ещё были рабами…

Перед нами с Маринкой постоянно кто-то разыгрывал сценки – обычно выбирали невзрачного мужика и полненькую женщину…

«Ты мой Нянечка!» - орала женщина… «Да!!! Да!!! Люби меня, мой Задохлик!» - орал мужик…

Это было смешно – чем толще девушка – тем смешнее…

***

Пьянство…Вот это жуть!

Мы с Гришкой не обращали на это внимание сначала – я, Гришка, Маринка, Дашуня, Сашка, Ванька и Толян (наш второй гитарист – полицейское управление отрядило его к нам – якобы «защищать артистов» - банк даже хорошо платил полиции за это… Представляете – то что он обязан был играть на гитаре – уже профессиональной бас-гитаре – одетый в полицейскую форму, бронежилет и с пистолетом на поясе – это не мешало – это придавало колорит… Мало того – это меняло отношения… Должники более доверительно стали относиться к полицейским, а те перестали обвинять должников во всех грехах – люди увидели людей…) – так вот – мы всемером как-то избежали шумных попоек после выступлений, ещё несколько танцевальных пар тоже… А всех остальных пытались напоить после каждого представления – начальство не жалело дорогих спиртных напитков – чтобы приобщиться к искусству… И никого даже не волновало, что наша восьмёрка и несколько главных артистов незаметно исчезали с вечеринки…Пьяному надо выпить с актёром – и даже всё равно с кем – главным или второстепенным… Вся наша палатка была овеяна каким-то волшебством – когда позакрывались все театры – мы единственные несли «искусство»

***

«Беда!»- Гришка – на котором не было лица забежал к нам: «Труппа перепилась…Даже главные актёры пьяны в доску… Они лыка не вяжут…А у нас выступление через пол часа…»

«Кто остался?» - спрашиваю…

«Три танцевальные пары и наша восьмёрка…»

«Перед кем выступаем?»

«Перед военными – это вообще провал! Нас всех завтра ждёт мусорный контейнер… Этого нам банк не простит…»

«Сколько их?»

«Кого?»

«Зрителей!»

«Около 500…»

«Сможешь у начальства добыть 600 самых дешёвых флеш карт с записью нашего выступления? Записей куча – нас по голографическому телевидению показывали…»

«Достать – без проблем – но это не поможет…»

«Беги – ты мне нужен за 10 минут до начала… Концерт будет… Он будет лучше – поверь… Всё – беги…»

«Нянька – я не помню, когда ты начал мной командовать, а я слушаюсь… Но я рад… Знаешь – партнёр – я не знаю что ты придумал, но верю, что у тебя всё получится…Ты Нянька – ты не подведёшь…»

***

За 10 минут до выступления Гришка пробежал глазами текст, что я написал для него, лицо выразило боль… Перечитал еще раз, хмыкнул… Ещё и еще раз – заулыбался… Потом заорал: «Это Гениально!»

Я не думал, что это хоть как-то хорошо, никто не думал – волновались все…

***

Гришка на сцену вышел в грязной осенней одежде должников (он, да и многие из нас, берёг её как память): «Уважаемая публика, дорогие Герои… Сегодня состоится премьера! Да – вы не ослышались… На афишах значится одно – чтобы не разочаровать вас – каждый из вас на выходе получит запись самого лучшего нашего выступления – поверьте – вы не будете разочарованы – лучше эту пьесу мы сыграть не сможем никогда… А сегодня у нас Премьера – мы не хотели показывать её никому, кроме доблестных защитников отечества – именно Вы увидите Это первыми – так сказать – в тесном кругу… Сейчас для Вас произойдёт рок концерт – феерия…Даже если вы не любите рок музыку – вы её

полюбите… Выступает наша замечательная рок группа «Задохлик и…» Встречайте!»

По толпе пошли шепотки – их - похоже - обманывают…

Но занавес открылся…

Наши музыканты были на переднем плане…

На заднем плане декорации королевского дворца – мы бы просто не успели поменять декорации…

Маринка была в ударе…

Музыка заворожила всех, голос моей любимой брал просто за душу…

А на заднем плане танцевали мы с Дашкой –это не спектакль – нам пришлось импровизировать – очень импровизировать – вот Это мы не репетировали…

Но Маринка пела свою песню про Вечную любовь – и на сцене разыгрывалась импровизация про любовь, про разбитое сердце…

Три танцевальные пары нам подыгрывали… Да – они не репетировали, но они выкладывались на полную…

Представляете – в танце – которого никогда не репетировали – партнёр отталкивает партнёршу – а она спотыкается и падает… Она больно ударилась, но своё падение она сделала таким красивым… Она могла бы подстраховаться – чтобы избежать удара об пол, но она предпочла делать это Красиво… И после падения она так реалистично разыграла боль разбитого сердца… Хотя она отбила себе свою замечательную попочку – синячище был отменным…

Мы с Дашкой не смотрели на это… Мы изображали любовь…

Партнёр – не зная, что ему делать – он упустил партнёршу, она ударилась, но это сцена – он начал танцевать вокруг Дашки…

Не зная, что там произошло – мы ему подыграли…

Танцевальная дуэль меня с ним была грандиозной… Мы это не репетировали, но каждый из нас умел танцевать и умел играть…

Дашка в танце металась между нами…

Под слова Маринки: «Так больно, когда нас предают и разбивают нам сердце» Дашуня начала свой танец с ним…Как красиво она танцевала – она Талантище…

А я изображал муки разбитого сердца…

Сотни сотовых телефонов заснимали это действо…

Потом Гришка достанет несколько из этих записей – скажет: «Нам больше ничего не остаётся – отрепетировать и повторять…»

***

Концерт вызвал фурор в городе… На многих радиостанциях крутили записи (кстати уворованные) рок группы «Задохлик и…»

Гришка подсуетился и плакаты группы «Задохлик и…» разбирались на расхват…

***

Рок группа «Задохлик и…» звучала отовсюду… Правда критики написали, что это не рок, а рок-джаз группа – уж они то поняли, что все партии вела солистка с гитарой – Задохлик, а остальные просто импровизировали… Но это не волновало никого…

Выступления на стадионах – рок группа, балет и массовка – остальные жители палатки годились только на массовку… Мы им не давали шанса всё просрать…

Выступления приносили неплохие деньги – и часть из них шла не банку, а нам…

Но нас это не волновало – этим занимался Гришка, а у нас были бесконечные репетиции…

И ночи любви…

Маринка посмотрела наше выступление и решила, что всё-таки очень ревнует меня к Дашке…

И мне каждую ночь приходилось ей доказывать, что я люблю только её… Приходилось? Какое нехорошее слово… Я был счастлив…

Тем более, что теперь мы жили в маленьком бараке на четверых – я с моёй Богиней и Дашка с Сашкой…Две малюсенькие комнатки, никакой кухни, туалет и душ общий со многими бараками – на улице…

Но какими Счастливыми были две пары…

Девочки не сдерживались – и наш барак – который – кстати для нас – стоял на отшибе называли «Музыкальным бараком…»

Соседи с завистью спрашивали нас: «А чем-то другим вы пробовали заниматься?»

Нет- не пробовали – нам было не надо…

***

Гришка со слезами выдал нам пятерым какие-то бумажки – мне, Маринке, Сашке, Дашуне и Ивану: «Всё – вы теперь вольны… Мы заработали столько, что я отдал ваши долги банку… Похоже это конец труппе, конец «театральной палатки»»

«Нет!» - несколько голосов прозвучали в унисон…

Я подошёл к Гришке и посмотрел ему в глаза: «Конец? Партнёр – ты от меня так быстро не избавишься…Это только начало…»

***

Первые месяцы наши гонорары шли на улучшение сценического оборудования и на то, чтобы выкупить жителей палатки…

Меня снова подпустили к компьютеру – и – не буду скромничать – декорации стали грандиозными… Маринка, сидя рядом помогала создавать мне шедевры…

Гришку – по его просьбе – выкупили последним из нашей палатки… Другие палатки нас не интересовали…

***

Маринка и наши музыканты продолжали свою карьеру…

Мы с Гришкой немного отошли от этого…

Нас интересовали другие проекты…

Наша фирма разрасталась – я Арт Директор, по совместительству и владелец, Гришка – мой заместитель, партнёр и специалист по безопасности…

Он ловко умел обходить квоты на количество сотрудников и наша фирма процветала…

***

Это длилось несколько лет…

И всё снова полетело к чертям, когда по голографическому телевидению показали объявление: «Внимание! Внимание! Вводится Чрезвычайное положение… Всем сохранять спокойствие! Оставайтесь на местах или спуститесь в бомбоубежище… Существует угроза ядерного взрыва!»

Именно это объявление стало началом конца…

***

Как я и говорил – полиции было не до нас с Маринкой…

Вообще – непонятно – сохранилась ли где-то полиция…

На следующий день электричество отключили, мобильной связи тоже не было…

Выходить из дома было опасно – неизвестно что творилось в городе, но оттуда время от времени доносились выстрелы, а иногда и пулемётные очереди – вероятно у полицейских или у тех, кто разграбил полицейское управление были пулемёты…

Я забил досками окна первого этажа, мы по очереди караулили с Маринкой на втором…

Походу мы остались одни…

***

Первых мародёров было отпугнуть легко – достаточно было навести на них дробовик (никто не знал, что там только один заряд и остался) – Маринка очень грозно выглядела с дробовиком – и два пистолета – похоже я тоже как-то выглядел…

Тем более, что голода пока не было – хулиганов, которые хотели к нам лезть от нечего делать, испугать было легко…

Но я точно знал – так будет не долго…

Наш грузовичок был подготовлен – все наши пожитки были погружены, в кузове мы разложили матрас – и пока один дежурил на втором этаже – не маяча в окнах – можно было ожидать и снайперский выстрел – другой мог спуститься в гараж и отоспаться…

Всё было готово, но уезжать не хотелось – дом подарил нам столько счастья… Да и куда ехать?

***

«Энди! Походу началось!» - Маринка была в панике – и было отчего – армейский броневичок с пулемётом наверху пылил по направлению к нам… За пулемётом стоял человек… Пока пулемёт был повёрнут не к нам – скорее в обратную сторону, но это могло измениться в любой момент: «Что делать?»

«Марин – ты только не пугайся – придётся сдаваться… Навряд ли тебя сразу станут насиловать… Возьми свой дамский пистолет… Сначала поговорим… Если это совсем выродки – тебе придётся застрелиться… Если это военные – сдаёмся… Навряд ли у них гораздо хуже, чем в палатке должников… А возможно нам придётся всего лишь отдать все продукты – тогда чего-нибудь придумаем…» - я говорил уверенно, но я так боялся, что мне придётся самому застрелить мою Королеву – красивая девочка и очень гордая – если её будут насиловать – она не переживёт…

А броневичок ехал именно к нам – уже можно было даже не задумываться…

И ничего сделать мы не смогли – вывести наш грузовичок из гаража – плёвое дело, но от пулемётной очереди он не защитит…

***

«Хозяева! Открывайте!» -послышался грозный, но такой знакомый голос…

«Гришка!» - взвизгнула моя Королева и опрометью бросилась вниз – открывать двери…

Я тоже спустился: «Григорий, мы так волновались, думали, что нам конец…»

«Вообще-то правильно волновались… Тут по городу таких не меньше трёх ездит – мы с одним даже в перестрелку вступили – но и мы и они решили видимо не тратить боеприпасы – так и разъехались…Так – твой грузовичок на ходу?»

«На ходу и собран даже…Можем ехать…»

«Не спеши – пару часов у нас есть, может и сутки… Сейчас грузим всё, что может пригодиться… Весь мелкий металлический хлам… Кровать у вас металлическая – разбираем и грузим… Любые тряпки – тоже… Хорошо бы демонтировать окна – посмотрим… Эй, команда – вылезайте – работа есть…»

Из броневичка повыскакивали Сашка и Дашка, за ними пара парней с фирмы – Юрка и Николай…

«Вот – это все, кого удалось найти… Так – ребята – монтировки в руки и на мародёрство… Нас интересуют тряпки, стекло, металл, пластик – демонтируйте всё, что легко отодрать…»

«Гришка – ты с ума не сошёл?»

«Понимаешь – Нянька – мы едем в такую глушь, что там ничего не будет лишним… Твой грузовичок увезёт достаточно много… Так что монтировку в руки и вперёд… Маринка – вытащи из броневика пустой ящик – ссыпай туда всё что можешь – вилки, ложки… Эх, гвозди бы раздобыть – вижу на то, чтобы окна забить ты их изрядно потратил… Жалко…»

***

Я с грустью наблюдал, как железным тросом, прицепленным к броневичку, вырывают железные двери моего домика, как из кухонных шкафчиков вынимают стёкла, как демонтируют мои стеклопластиковые окна… Я не понимал что такое придумал Гришка, но точно понимал – это такой хозяйственный жучара, что лишним ничего не будет…

Кузов грузовичка был загружен всяким строительным барахлом, это всё было аккуратно принайтовано…

Дом стоял разграбленным… Бетонная коробка с порушенной мебелью – Гришка приказал девушкам откручивать петли дверей от шкафов, ручки, уголки – всё что можно было быстро открутить… Зачем-то забрал дверцы от кухонных шкафчиков, демонтировал железную кухонную мойку… Кухонные ящички тоже перекочевали в кузов, банки и пластиковые бутылки – которые я не успел выбросить – туда же…

«Гриш, а зачем всё это?»

«Понимаешь, Нянька, мы сейчас едем в такую жопу мира, что будем очень рады, что забрали с собой весь этот «мусор»… А твой грузовичок увезёт - никуда не денется…Конечно хорошо было бы прошвырнуться по окрестностям, но это опасно…»

Он быстро пробежался по моему разворованному домику, проверяя – что еще можно забрать, скомандовал: «Маринка, в броневик лезь, я к Андрею в грузовичок – буду его за рулём подменять, да и поболтать надо… Юрка – ты с броневичком лучше управляешься – ведёшь нашу колонну до двадцатого километра, дальше пропустишь нас вперёд – я буду путь показывать… Поехали!»

***

«Представляешь – это действительно все из наших, кого удалось найти… Ванька – вроде как – по слухам – в первый день влез в драку в магазине и ему голову проломили… Толяна на второй день застрелили – впрочем как и большинство полицейских – когда погромы начались – полицейское управление и казармы разъярённая толпа понеслась громить первыми…А там начальник – придурок – запретил расстреливать толпу из пулемётов – больно жалостливый гад оказался…Теперь два пулемёта в руках уличных бандитов и куча табельного оружия…Надька и Юлька – наши замечательные девочки-дизайнеры теперь в руках уличных банд… И отбить их никак – да и стоит ли – если они вообще еще живы…Девчонок жалко, но ничего не сделаешь… Остальных по адресам не оказалось – а как еще искать – я ума не приложу…Да и некогда… Вот Юрку и Коляна забрал, да ваши две сладкие парочки… Ты с Маринкой еще хорошо отделались – Сашку с Дашуней пришлось отбивать с боем – их квартал как раз громили…Все как с ума посходили… И радио говорит, что такое везде – по всей Земле творится… Ядерного взрыва не надо – все и так друг друга перебьют… Одни военные нормально держатся – но к ним тоже нельзя соваться – они никого не принимают пока – расстреливают на подъезде…Сейчас лучше в глушь – в лес – по самое не могу – и не высовываться пока…Рация у меня есть – военная – но пока только на приём – и на гражданскую волну – по моим прикидкам нас так не найдут… Конечно – пока мы по трассе чешем – мы со спутника как на ладони, но пока мы никому не нужны – а как в лес заедем – будем маскироваться… Пока лучше отсиживаться… Вот так вот…»

***

Конечно Гришка нас завёз в такую глушь – дальше просто не придумаешь… Откуда-то он достал военную карту на которой отмечены не только лесные дороги, даже тропинки, протоптанные зверьём…

Дальше от человеческого жилья находиться было невозможно…

И неугомонный наш предводитель сразу развернул строительство – домики на деревьях – чтобы жить и огромную ямину под бункер – хранить портящиеся продукты и прятаться на случай ядерного взрыва, что навряд-ли нам грозило и на случай ураганов и торнадо – это было более ожидаемо…

***

Вообще-то жизнь у нас была не очень-то и весёлая – рыбалка, тихая охота – Гришка запретил огнестрелом пользоваться, но где-то достал пару армейских арбалетов, ловушки, силки, игра в карты, радио да Маринкина игра на гитаре…

Правда игра на гитаре не возле костра – Юрка с Колькой сделали из глины и песка какую-то чудо печку – которая горела экономно, тепла давала достаточно, только отблесков от огня и дыма давала меньше чем та – в нашей палатке должников…

Немножко тоскливо…

Но мы жили…

***

Никогда не забуду день, когда пропала Дашка…

Девушка побежала проверять силки и исчезла…

Мы забеспокоились когда её не было достаточно долго – сначала Сашка, потом беспокойство передалось всем нам…

Маринку посадили за пулемёт в броневичке, наказав ей никого кроме нас не подпускать, а все мужики – вооружённые до зубов поспешили искать Дашуню…

Сначала проверяли места, где стояли силки, потом нашли место борьбы…

Походу тут – в лесу были не мы одни…

Лагерь банды браконьеров мы нашли быстро – они даже не додумались заметать следы – похоже Дашку тащили, а она сопротивлялась…

Зрелище было страшным – еще дымящиеся остатки костров и труп нашей красавицы в разодранной одежде…

Походу её долго насиловали, над ней глумились, а потом придушили…

***

Браконьеров мы выловили быстро – группками и по одному, их было семь человек – нет не человек – уродов – по другому не скажешь…

Выловили и очень жестоко казнили…

Но Дашку это воскресить не могло…

Сашка ходил белее мела – его любимая погибла очень жестоко…

Как мы за ним не приглядывали, он нашёл момент, чтобы убежать…

Он повесился на одной из сосен недалеко от лагеря браконьеров…

Две могилки ознаменовали грусть и печаль нашего маленького сообщества…

***

Теперь за Маринкой приглядывали все…

Она даже за хворостом не могла отлучиться одна…

Ей это ужасно не нравилось, но она понимала – мужики её берегут…

***

Когда по радио сообщили, что Китайские вооружённые силы сбили американскую военную орбитальную базу и она упала где-то на побережье Жёлтого Моря – мы все проигнорировали это сообщение…

Подумаешь – ну сбили, ну грохнулась – далеко от нас – нам то что…

Потом сообщили, что маленький обособленный Китайский городок страдает от неизвестной болезни…

Гришка насторожился: «Вот оно… Начало конца…Это должно было случиться…»

Мы ему не верили…

По радио сообщали, что Мировые Правительства договариваются как сбросить на этот городок атомную бомбу…

Постоянно звучали сообщения, что болезнь очень заразна, что распространяется вообще непонятными путями – водой, по воздуху – с ветром, заразиться можно от носителя, птицы, звери, насекомые – всё что только можно придумать…

Похоже это очень мутировавший Земной вирус… Лекарство найти не удавалось…

Неизвестно – помогла бы атомная бомбардировка этого городка или всё бы только ухудшилось – ударная волна могла бы разнести пыль вместе с заразой на многие сотни километров…

Оказалось, что локальный малый атомный взрыв не поможет…

А достаточно большой произвести просто нельзя…

Ядерные силы Могущественных стран были приведены в полную боеготовность – и это делало невозможным этот взрыв…

Ведь часть ядерного оружия вообще работало полностью автономно…

Взорви атомную ракету достаточной силы в Китае – автоматически китайские ракеты полетят в города России и США – ответ будет автоматический и правительство Китая контролировать это не могло…

Взорвись ракета на территории России, автоматически ответ будет по городам США, вероятно и по крупным городам Китая…

Взрыв ракеты в США вызовет огонь по России и Китаю…

Всё было завязано…

Можно ли было это остановить? Никто не знает – но при договоре о разрешении Ядерной Войны никто из военных бы даже не рыпнулся останавливать свои ракетные комплексы… Потому что другие страны сразу получили бы Ядерное Преимущество…

Пока политики судили да рядили –пара ураганов невиданной мощи пронеслись над Китаем, неся тучи заразной пыли и заражая огромные территории… Всё-таки Глобальное Потепление давало о себе знать…

Картину довершили перелётные птицы, перелёт которых с потеплением и полным изменением погоды стал непредсказуем… Их пытались уничтожать, но это как стрелять пушкой по воробьям – полной эффективности не добьёшься и болезнь распространилась по всем континентам…

***

Гришка старался обезопасить нас как мог, но что мы могли сделать? Воздушных фильтров у нас не было, да и как обеспечишь полную стерильность, если готовишь всё в негерметичной кастрюле на уличной печке…

Ветер нёс капли дождя или пыль – а это всё могло быть раженным…

***

Но нас пока это не коснулось…

Юрку загрыз медведь… Откуда тут взялся медведь, если медвежьих следов поблизости и в помине не было?

По радио конечно сообщали, что болезнь вызывает помешательство, что бешенный зверь может нестись многие километры…Благо скрытый период длится очень недолго – пару дней – дальше период непонятной активности –

животное (и человек в том числе) несётся непонятно куда или бросается на любого встречного… Укус означает практически 100%-е заражение, но и просто находиться рядом с заражённым – скорее всего означает заражение… Заражённое животное кашляет, разнося частички заразы по воздуху… А вот период активности может длится достаточно долго…

Лекарства найти не могли…

***

Николай неудачно упал с обрыва… Зачем он туда лез?

Он – когда его – очень переломанного мы притащили в лагерь – через боль (как его трясли судороги) шутил, что хотел достать нереально красивые цветы, чтобы порадовать Маринку…

Порадовал блин…

***

Болел Николай долго – он что-то себе очень сильно повредил, возможно осколком ребра проткнул лёгкие, возможно отбил почки, печень или еще что-то важное – медиков среди нас не было…Позвоночник вроде бы не повредил, голову не проломил, шины на руки и ноги ему мы наложили… Что мы могли сделать еще?

***

Четвёртая могилка очень больно резала глаза…

Нас оставалось трое…

Григорий всё чаще начал поговаривать о том, что его план не удался, что нам надо возвращаться к военным…

Примут они нас или нет – неизвестно… Возможно изрешетят наш броневичок как сито, а возможно и примут в качестве подопытных…

Он показывал нам, как на военной рации искать нужные частоты…

Радиостанции всего Мира замолкали одна за одной… Что это означало? Возможно вещать становилось некому, возможно некому было поддерживать электростанции…

Болезнь бесчинствовала повсюду…

***

Гришка отсутствовал долго. Он ушёл на охоту – неся с собой дробовик – скрываться больше мы не пытались, патронов было пока достаточно…

Какое-то время мы даже развлекались, разъезжая по лесу на броневичке и паля в любую дичь из пулемёта… Было даже весело разнести белку в лепёшку… Трупик забирали – и хотя это скорее были ошмётки – как-то готовили и ели…

Гришка тогда смеялся, что такая она нас не укусит… Все боялись укусов…

От комаров спасали толстые резиновые перчатки – в которых было нереально жарко, толстая одежда и какое-то подобие маски пчеловода на голове, пошитое из Маринкиных колготок…

Жили большинство времени в бункере…

Навряд ли воздушные фильтры из синтетической ваты (надёргали из зимних курток – курток, которые припас Гришка теперь было слишком много) могли послужить хорошим щитом от заразы, но впечатление безопасности они создавали…

Каждый из нас, сходив на охоту кидал часть дичи в кастрюлю с кипящей водой перед входом в бункер и на три дня уходил жить в домик на дереве – только потом, если за три дня болезнь не проявлялась – присоединялся к остальным…

Маринку на охоту не пускали – она теперь крутилась только на лагерной полянке…

Ей это жутко не нравилось – настроение нашей всегда (ну почти всегда) весёлой девочки портилось, но она была жива – она была с нами…

Так вот – Гришки не было долго – несколько дней…

Искать его мы не пытались – мы теперь ввели правило – один на охоте, двое в лагере…

Правило это мы ввели, когда на нашу лагерную полянку выбежала бешенная белка – она старалась напасть и укусить – непонятно было – это обычное бешенство или зверёк заражён новой жуткой болезнью, благо у каждого теперь был армейский дробовик…

Разряд из дробовика положил конец мучениям животного, а Гришка облил трупик и путь белки кислотой – у нашего хозяйственного вожака было припасено и такое…

Когда Гришка наконец пришёл – мы сначала обрадовались… Но на нём не было лица – гримаса боли и отчаяния: «Ребята, не подходите ко мне – похоже я заразился,» - крикнул он с другой стороны поляны: «Я теперь уйду! Берегите себя!»

И он ушёл… Через час мы услышали очень далёкий выстрел…

***

Я принёс дичь… Патронов оставалось мало, чудесные армейские арбалеты были безнадёжно сломаны – если стрелять из них не специально приспособленным арбалетным болтом, а стрелой, выструганной из палочки – сила выстрела быстро приводит к усталостному излому – но болты терялись – иногда они застревали в стволах деревьев – и лезть за ними не имело смысла и возможности, иногда неудачно раненое животное убегало и утаскивало болт с собой…

Я – как полагается – жил в домике на дереве – чтобы обезопасить Маринку… Становилось очень холодно, но любимой должно быть безопасно…

Переговаривались мы через воздуховод бункера – если кричать – было слышно…

Любимая в бункере – так близко и так далеко…

***

На третий день я услышал страшную новость: «Любимый, я заразилась…»

Я тряс входную дверь нашего бункера, я пытался её выломать – я принёс из грузовичка ломик – я почти взломал проклятую дверь…

«Любимый – тут зараза, не входи сюда… Не надо меня хоронить – считай, что бункер – это мой склеп… Склеп как пирамида у Египетской царевны… Сюда входить нельзя… Посиди со мной – дверь навряд ли пропустит заразу… Давай я буду сидеть с одной стороны, ты с другой… Поговорим пока я могу… Я просто боюсь…»

Она плакала, я плакал… Что я мог для неё сделать…

Мы говорили часами… Она рассказала о своей жизни до войны, рассказала, что её родители очень её любили, что у неё была маленькая сестрёнка – невероятная красавица, что она уехала на учёбу, но началась война… Она так стремилась домой… Но железная дорога была перегружена… Она ехала на попутных – однажды её чуть было не изнасиловали… Но телефоны родителей не отвечали… Она добралась домой, но ПВО сбили беспилотник – тогда ещё

беспилотники сбивали и над городами – и он влетел в балконную дверь её квартиры… Взрыв снёс пол высокоэтажного дома… А её семья была там… Она рассказала, что её любимый мальчик – он жил не далеко от её дома – решил ей ничего не сообщать, а ушёл на фронт – как истинный патриот… И как его мама плакала, показывая ей похоронку… Его мама приняла её как дочку, жизнь была сносной… Она устроилась секретаршей у хорошего человека – ведь она так быстро умела печатать…Потом её подставила подруга… Подруге срочно нужны были деньги – её квартирная хозяйка повысила цену за проживание, а подруга-дурёха не могла найти себе работу – всех уже сокращали… Правительству нужны были волонтёры – по сути те же рабы… У Маринки работа была – потому она взяла в банке кредит – очень небольшой – подруге много было и не надо… Только отдавать кредит подруга даже не собиралась… Когда – через пару месяцев Маринка отказалась платить за квартиру подруги – они жутко рассорились… Но всё было поправимо – у моей девочки была работа, увольнять её никто не собирался, она так быстро набирала на компьютере тексты… Потом мама её бывшего жениха разболелась – у неё на было смысла жить – у неё не было сына, пускай она считала Маринку своей дочкой, но всё-таки ощущение утраты вызывало депрессию… Как Маринка не билась- она покупала дорогие лекарства, всё дальше влезая в долги… Но ничего не могло помочь – старенькая женщина просто не хотела жить… Она по доброму – очень по доброму относилась к приёмной дочке – красавице, она скрывала от Маринки беспробудную депрессию, но депрессия делала своё дело… Когда мама бывшего жениха умерла – её родичи выставили Маринку из квартиры… Женщина просто не успела или не додумалась переписать квартиру на Маринку… А возможно – просто не хотела… Маринка переселилась в барак для потерявших жильё – её родительская квартира была уничтожена… Трое девчат, с которыми она жила в комнате были добрыми и компанейскими – это было Счастье… Но зарплата уже не могла перекрыть долгов… Кроме того – старенький начальник – получив похоронку о своей дочке – которая была фронтовой медсестричкой скончался от сердечного приступа – если бы Маринка тогда была в офисе – возможно она бы смогла его спасти, но он был один, когда ему принесли жуткое письмо – был перерыв и моя любимая бегала в кафешку перекусить и пообщаться с девочками…Её сократили – тогда сокращали всех, чтобы набрать отряды волонтёров… А волонтёру не платят – долг рос… И вот наконец её признали должником… Вообще – в рассказах этой маленькой Богини все люди были очень хорошими – иногда немного глупыми, иногда очень неловкими и смешными… Мой Ангелочек просто не замечала зла… Вытурили из квартиры – не потому что злые, потому что надо было поселить племянника с женой…

Настала и закончилась ночь… А мы всё говорили и говорили…

Девочка рассказывала мне о своём прекрасном детстве… В школе она активистка и её все любят… Конечно мальчики зло над ней подшучивали, но она не обижалась…

Какое Сокровище мне досталось! И сейчас я терял своё сокровище…

Я пытался снова браться за лом – выбить эту чёртову дверь – обнять любимую, но она не позволила… Она просто сказала: «У меня есть оружие – свою голову я прострелю в любой момент… Но давай просто поговорим… Мне пока не очень больно, разговоры с тобой – Любимый – мне приносят Счастье… Давай ты не будешь всё портить? Ладно?»

И мы разговаривали – разговаривали…

Я не позволял себе плакать, я не позволял себе злиться…

День клонился к закату, когда она заплакала: «Любимый – я больше почти не могу себя контролировать… Знаешь – судороги… Не входи сюда…»

А взялся за лом – я проломлю эту чёртову дверь!

Но я услышал выстрел дробовика…

Это было Всё!

Для меня Всё Закончилось!

Маринки – моей Королевы больше не было…

Я бегал по полянке и орал как сумасшедший…

Да я и был сумасшедшим…

***

Удушье… Почему-то моя шея не сломалась сразу…Я попытался повеситься на оградке домика на дереве…

Наверное надо было взять верёвку подлиннее и просто прыгать… Но я решил – если длиннее – я достану ногами до земли… И я не знал – как поведёт моё тело…

Можно было разнести себе голову из дробовика, как сделали это Гришка и Маринка…

Но мои руки так плохо слушались меня, что я не мог найти курок…

Ага – не мог найти курок, а петлю я себе соорудил знатную…

Но у Горя нет разума…

Удушье… Это так долго…

А потом что-то случилось – очень сильная боль в ноге, я наконец-то потерял сознание…

***

Очнулся я от жестоких ударов чем-то острым в лицо…

Открыл глаза – ворона… Откуда тут взялась ворона? Пусть она меня прикончит!

Но почему-то невероятно хотелось есть…

Бросок и относительно небольшое тело трепыхается у меня в руках…

Кусать – кусать – не думать… Сплёвывать перья…

Потом блевать – организм не принял такой пищи…

Жестокая – просто нестерпимая боль в ноге…

Моя верёвка, а может быть перила домика на дереве мой вес просто не выдержали…

К чёрту верёвку – снимаю её с шеи…

Дышать немного тяжело – похоже я повредил себе горло… Чёрт с ним!

Но боль в ноге просто не даёт жить…

Так – верёвка и дрова… Делаю себе шину – боль чуть меньше – уже хорошо…

Да что может быть хорошо! Маринки – моей Маринки больше нет!

Радио в броневичке что-то бубнит…

Давно молчало, а это решило заговорить?

Ползу туда…

«Если кто-то меня слышит – я открыла дверь бункера… Я тут одна… Все мертвы… Помогите… Мне страшно…» - приятный женский голос… Маринки больше нет, но есть еще одна девочка в беде… Маринка бы попросила мне ей помочь: «Даю координаты… Повторяю – даю координаты… Если кто-то меня

слышит – помогите мне… Мне очень страшно!»

Какие-то нелепые цифры – наверное широта и долгота с точностью до долей секунды врезаются мне в мозг… Записать нечем… Нахожу кусочек земли, свободной от травы – наверное именно тут Гришка залил трупик бешенной белки кислотой, выцарапываю эти цифры…

Маринка бы попросила, чтобы я помог этой женщине – военной…

Так – что надо делать?

Поднимаюсь – очень больно, но благодаря шине я могу ковылять… Нахожу пустую канистру, какую-то трубку…

Сливаю из грузовичка остатки топлива… Переливаю в броневичок… Возможно у Гришки где-нибудь припасена ещё и полная канистра… Но если что-то и есть – это в броневичке…

Так, где тут навигатор – он должен быть, но тут куча непонятных приборов… Гришка учил нас водить броневичок, но до приборов он не дошёл… Включаю всё… Не уверен, что аккумулятор выдержит, но военная техника – она для дураков… Найду!

Ага – вот это – наверное навигатор… Ввожу координаты… Так – лесные дороги тут есть – не так хорошо как на Гришкиной карте, но карту не найти…

«Проложить путь?» - ну конечно – прокладывай…

Нахожу блокнот и огрызок карандаша… В блокноте Юрка рисовал свои картинки… Так – он обнаглел… Маринка и Дашка, Маринка, Дашка – как живая… Снова Маринка, Маринка, Маринка и я – я его на фирме недооценивал – замечательный скетчер…

Ковыляю к куску чистой земли, поверх Дашкиного портрета пишу координаты – пошла нахрен Дашка – её давно уже нет… Давлю на карандаш так, что наверное и Маринкины портреты испортил – это конечно зря, но там – где-то далеко страдает женщина… Маринка – если ты есть где-нибудь на небесах и смотришь за мной – ты простишь конечно… Ты – похоже – не способна была долго обижаться или злиться… Ты была Чудом… Главное слово – Была… Теперь тебя нет – мне больше никто не нужен – но где-то там страдает женщина… А одиночество без тебя просто невыносимо… Интересно – если бы это был мужчина? Смог бы я проделывать всё Это? Что-то говорит мне, что одиночество так невыносимо, что я проделал бы для любого…

Вести броневичок больно… Нога невыносимо болит, дышать трудно, но незнакомка! Жди меня! Даже если ты старенькая бабулька в инвалидной коляске – ты скрасишь моё одиночество…

***

Еду так, что чуть было несколько раз не вылетел с дороги в обрыв…

Ну и пусть…Главное быстрее…

Еду день и ночь… Спать не хочется… Главное – успеть!

Топливо закончилось… Не может быть такого, чтобы у Гришки не была припрятана канистра…

Выкидываю вещи из броневичка прямо на дорогу – наверное ценные вещи, но сейчас это просто мусор…

О! Пара банок сгущёнки… А на поясе у меня штык-нож, который мне когда-то подарил Гришка… Специальные ножны я потом сшил потом… Интересно, что я его так берёг… Вот и пригодился… Жрать хочется неимоверно…

Выпиваю банку сгущёнки – выдержит ли кишечник?

Вроде выдерживает… Сейчас я снова полон сил…

Ага – вот она – канистра…

Заливаю в бак – по идее должно хватить…

***

Не хватило, но идти чуть…Пару километров осталось…

Навигатор – как он снимается? Он должен сниматься…

Ага – вот так и вот так – чудо техники – он отключён от аккумулятора броневичка, но у него есть свой – он работает…

Так и иду – жутко хромая – в одной руке навигатор, в другой банка сгущёнки – это подарок – негоже без подарка-то… За плечом армейский дробовик, за поясом заткнут блокнот – там всё, что осталось мне от Маринки – её портреты…

***

Я не успел…Трупик молоденькой девушки – лет 25 сидит возле открытого люка бункера…Она ждала меня… Но я не успел…

Она отключила автоматические турели, она открыла люк бункера… Это её подарок для меня…

Но я просто не успел…

Не боюсь заразиться… Мне ничего уже не осталось… Трогаю её шейку… Может быть её можно оживить? Услышать бы хоть ниточку пульса…

Но нет – она жутко холодная…

Падает… Некрасиво лежит… Да и пусть с ней…

Захожу в бункер – люк оставляю открытым – а вдруг – хоть кто-то придёт…

***

Чем они тут занимались? Какие-то нелепые роботы, роботы, роботы…

Компьютер включён… Если его вдруг вырубит – мне его не включить – скорее всего тут всё запоролено…

***

Нейросети, нейросети, нейросети…Нейросети и роботы…

Весь жёсткий диск почти под завязку заполнен книгами по нейросетям – от простых справочников до чего-то там жутко мудрёного…

***

Мне нехрен делать… Тут есть холодильник – он заполнен «сбалансированными армейскими пайками» - тут мне на годы хватит… Тут есть вода – целый склад бутилированной воды…

Этого мне на годы хватит… Правда я не собираюсь жить столько в одиночестве…

Чем заняться?

Обыскал всё –огромные помещения…

И трупы, трупы, трупы…

Потихоньку – нога очень болит – вытаскиваю их наружу…

Конечно тут воздух сухой – аж в горле першит, тут прохладно – даже холодно, но трупы всё равно начнут гнить, отравляя воздух… Заболеть я не боюсь – мне терять нечего…

Делаю из трупов нелепые композиции снаружи бункера – далеко тащить незачем… Вот труп как будто управляет автоматической турелью – хорошо сидит…

Десяток трупов целятся из разнообразного оружия куда-то, защищая бункер…Тут столько ненужного мне оружия! Мне нужен только один экземпляр каждого, от остального мне нужны только обоймы.. Сначала снимал, потом обнаружил оружейный склад – там столько боеприпасов, что мне хватит не то что на десяток или сотню моих жизней – тут целую армию можно вооружить – маленькую армию – но у меня такой нет…

Делаю из трупов ужасающие композиции – жестоко, но нужно же чем-то заниматься? Хоронить? Нет – это не для меня – столько сил нет – похоронил только девчонку, что открыла мне двери… Благо шансовый инструмент нашёлся – всякие там сапёрные лопатки – руками бы я не стал копать… Спи девочка… Свою я не додумался похоронить, не поцеловал её в последний раз… Хотя увидеть Маринку с развороченной выстрелом славной головушкой – наверное это было бы выше моих сил…

***

Иногда Маринка, да и Гришка, Сашка, Дашуня приходят ко мне – я точно знаю – их уже нет и даже никогда не будет… Даже если верить в переселение душ – переселяться больше некуда…

Похоже все животные на Земле мертвы…

Хотя нет – вчера видел комара – очень был ему рад – пытался накормить его своей кровью, но он пить не стал – улетел…Возможно это просто самец…

***

Что делать? Нога даже прошла – пока болела – я её проклинал… А вот перестала болеть – ещё одно занятие ушло в минус – баюкать свою больную ногу… Кость срослась как-то не так – хромаю – но так даже прикольно – нравиться всё равно некому… Земля мертва…

Читаю справочники по нейросетям… Больше нечего – на полках в комнатах персонала нашлось несколько художественных книг… Так я их заучил практически наизусть…

У одного – наверное местного очкарика – нашлось полное собрание сочинений Льва Толстого… Так я и это изучил почти наизусть… Представляете – «Война и Мир» и «Анна Каренина» - всегда считал это говёнными произведениями, но читать больше было нечего… Говённые они и есть – подраться бы с кем ни будь, доказывая, что это полное дерьмо – но не с кем… Могу я иметь своё личное мнение? Конечно могу… Но теперь даже спорить не с кем…

***

Сделать себе собаку? А что я знаю про собак? То что они лижут себе яйца, а потом лижут тебе лицо?

То что они в большинстве очень верные, но иногда и подлые?

Сделал – мой роботопёс получился как надо – тут – в бункере вообще практически безграничный сервер…

Наигрался с псом до «не хочу больше» - нейросеть, которая подключена к псу всё стерпит…

Сейчас мой роботопёс делает вид, что он со мной наигрался и устал… Изучаю нейросети…

Похоже я тупею… Понять эти книги и наработки бункера жутко трудно, но я пролажу дальше и дальше…

Скучно… Кого бы сделать ещё?

А кого я более-менее хорошо знал…

Ага – Сашка – я понял – если знания у нейросети не полные – существо испытывает подобие боли…

Выхода в интернет нету… Хотя –тут у них на серверах столько знаний сохранено, что я даже нашёл копию фейсбука этого придурка… Куча дурацких фотографий…

А мои есть? О – и мои есть – не менее дурацкие…

Так – ему будет – наверное больно… Что я об нём знаю-то вообще?

Но мне этого придурка, который так некстати повесился после Дашкиной смерти, совсем не жалко…

Пробуем… Гружу в нейросеть все его фотки, гружу свои воспоминания…

«Привет Шурик!»

«Привет Нянька – знаешь – мне что-то тут неуютно…»

«А тебе должно быть ещё и уютно? Ой – кто бы мог подумать! Ты – дорогой – повесился, когда ты Так был нам нужен…»

«Я не мог жить без Дашки!»

Делаю ему роботизированное тело – пусть чапает…

И получаю в нос… Вообще-то робот мог бы мне и голову пробить – но робот такой же валенок, каким был Санька…

Дерусь с ним – обдирая кулаки о металл и пластик… Больно – но хоть какое-то занятие…

Разнюнился… Робот разнюнился… Точно Санька – такой же придурок…

Резвится с моим псом… Два робота – я им не нужен…

Или нужен?

Ревнуют ко мне друг друга оба…

Санька торопит – ему нужна Дашка…

Нет – пока всё не изучу – Дашку я создавать не буду…

Кстати – откуда у Саньки такие знания о привычках Дашки? Похоже нейросеть сама заполняет свои пустые места – путём расчётов… Вообще-то и живой Санька был умнее меня – жалкий интеллигентишка – но сейчас у него все возможности неросети…

Но это точно Санька!

Таких разговоров мы с ним не вели… А он рассказывает мне про свою юность, потом про своё детство… Он не может этого знать – но похоже психопортрет у меня получился достаточно точный, а он дальше вычисляет сам, заполняя пустоты… Неверное у реального Саньки было всё не так… Или почти всё не так… Или похоже… Он не имеет права знать имена одноклассников – он это придумал, но события, которые слепили его – должны были быть похожими – просто похожими…

Он помогает изучать мне возможности нейросетей… Он одновременно очень торопит меня – помогает понять невозможное для понимания… Ему необходима

Дашуля… Но он так боится, что ей будет больно… Из наших общих знаний (вообще-то из моих, но он выцарапывает психологически все её проявления из моей памяти – так ни один психолог сделать не мог, он строит схемы, сам разбивает их…) – эй – Санька – очнись – я Дашку знал очень мало… Он помнит то, что я забыл… И очень верно помнит…

Он так боится, что возродив её мы причиним ей ту Боль, которую он сам испытал от пустоты…

Наконец мы выучили все учебники, все разработки… Больше ничего к изучению нет… Навряд ли те учёные, которые писали учебники или изучали нейросети тут – в бункере могли знать больше нас… Стареющего человека и робота… Робота, который подключён к нейросетям и пользуется всей их мощью… Нейросетей мы наделали кучу… Больше всего мне нравится нейроаналитик – вот он выскребает мой мозг до последнего воспоминания…

Наконец я понимаю, что Больше мы сделать просто не сможем…

Нажимаю кнопку: «Привет Дашуня!»

Сашка в ужасе – это робот в ужасе…

***

Гришка вышел выше всех ожиданий…

Дашка убедила Шурика, что Маринку еще рано…

Гришка разберётся…

И он разобрался…

Оказалось, тут есть станки, которые льют из силикона настоящие маски…

Он туповат – как всегда, но хозяйство вести умеет…

Наши с Дашкой танцы, когда из колонок льётся музыка, а Сашка добавляет к ним такие барабанные композиции, что в оригинальной музыке и не подразумевались – это просто Невероятно…

Образы – это уже не роботы – это Нечто – дрожание ресничек Дашки – вот это не повторить… Это живая женщина – не иначе…

С Маринкой меня не торопили – все понимали – вот этой девочке я Больно сделать просто не хочу…

Миллиарды схем, которые мы придумывали с Сашкой и Дашуней – очень умные дети, Сотни силиконовых масок и тел, которые под нашим руководством делал Гриша просто шли в утиль… Нет – она не такая, она точно не такая…

Что я мог? Неросеть – нейроаналитик выскребла мою память досуха, учла все Маринкины рассказы в наши последние дни… Но оставалась пустота…

Она просто не всё мне рассказала…

Мои терзания видели все…

Наконец какой-то там роботопёс нажал правильную кнопку…Походу нейросеть – которая их всех объединяла, но не контролировала просто не выдержала общего накала…

Маринка подошла ко мне – босая и в своих шортиках и топике: «Ребята! Идите просто нафиг – я так о нём соскучилась…»

Я никогда не ждал, что поцелуй робота может быть таким реальным… Да – мы учли всё – и подогрев губ тоже…

Но я целовался с Маринкой…

«Знаешь – ты немного постарел… Трудно было жить? Я помню тебя немножко другим… Но не подумай – мне нравится…»

Я отшатнулся: «Маринка! Я не верю, что это ты… Я так долго тебя ждал, я так верил…»

Отшатывается уже она: «Что? Опять не нравлюсь… Нянька – очнись… Ты второй раз меня из-за порога смерти вытянул… Разве я не помню, как я вышибла себе мозги, чтобы ты не заразился, чтобы ты снова возродил меня – твоего Задохлика…» - она не могла помнить… Я стирал воспоминания последних дней – хоть нейросеть-психоаналитик выскребал из меня всё – этот эпизод я стирал… Она: «А хочешь я расскажу тебе, что моя душа присматривала за тобой…Хочешь я расскажу тебе о той радиопередаче, которую ты поймал сразу после моей смерти? Знаешь – армейские радиопередатчики и приёмники не могут найти «блуждающую частоту» - это моя сила воли искала нужную радиопередачу… Мне так хотелось, чтобы ты был Счастлив с этой девочкой – последней девочкой на Земле, которая была бы тебе доступна… Но я не всесильна – я не смогла перебороть свою болезнь для тебя, я не смогла перебороть её болезнь… Ты так спешил! Я так пыталась дать ей энергии… Энергии у меня было чуть… Но она – умирая – смогла открыть тебе дверь и отключить турели… Ты так гнал этот броневичок… Но я не могла сделать почти ничего… Я сделала так, что ты не

скатился с обрыва… Но эта девочка умирала… Вообще-то эта болезнь сильнее меня… Я так хотела жить для тебя… Я так хотела, чтобы хоть эта девочка – Станислава – Стаська выжила для тебя… Без меня ты не мог быть полностью счастлив… Но Стаська дала бы тебе стимул жить – поддерживать её…Но я просто не смогла… Хочешь я расскажу про твоё детство? Ещё до моего рождения? Понимаешь – есть души, которые предназначены одна для другой… Если бы я появилась чуть раньше или чуть позже – ты бы не принял меня…Я родилась для тебя в первый раз… Я столько пережила, чтобы стать тебе Важной… И ты возродил меня для себя второй раз…Моя душа с тобой… Дурачок – ты этого не поймёшь…А теперь я просто уйду – просто поцелуй меня… Я уйду, пока ты меня не позовёшь… Я – твоя, но осознать Это ты должен сам…»

Я не мог её удержать… Она очень нежно – чтобы не навредить мне - но достаточно жёстко вырвалась… «Ребята – не дайте ему без меня погибнуть… Сейчас я ему просто не нужна… Я приду, если буду нужна ему… Но он Это должен осознать сам…»

От меня убегала моя Маринка – моя Красавица, мой скелетик… Моё Всё…

***

Никакие поиски не давали результаты – я умел программировать нейросети, я мог ставить им ограничения…

Но робот – Маринка отключилась от общей нейросети…

У меня были тысячи дронов, которые могли отследить сигнал её аккумулятора…

Но нет – она отключилась…

Её тело робота – такое совершенное – могло лежать закопанным в паре метров от бункера, но если она отключила себе энергопитание – найти её было невозможно…

***

Пистолет во рту…Моя Богиня была рядом со мной…Она была как живая – нет – она была живая… И она убежала…

И её не найти…

Как вынести Такое… Я уже один раз потерял свою Любовь… Теперь Богиню я потерял во второй раз…

С этой болью я не мог справиться, что бы не выделывали Дашка, Сашка, Гришка и мой пёс – которому я даже не дал имени…

Они от меня отстали…

Теперь я волен пустить себе пулю, которая расколет мне череп… Я уже пытался повеситься… Второе самоубийство выйдет легче…

Жалко только, что пса я так и не назвал…

«Джульбарс!» - слышу нужный мне голос…

«Что Джульбарс?» -как то мямлю я – с пистолетом во рту говорить не удобно…

«Опусти пистолет – или в меня выстрели… Тогда скажу…»

Выстреливаю в воздух: «Довольна? Не нашим – не вашим…Ничья…»

«Ты у меня всё-таки не романтик… А мне и не надо… Я выйду? Можешь разрядить в меня всю обойму – тело робота – оно не человеческое – можно и починить… Мозг – микросхемы памяти – и уничтожить их при помощи пистолета очень сложно… Но если ты выстрелишь в меня – мне всё-таки будет очень больно… Если ты выстрелишь в себя – я этого не переживу… И да – даже если выживешь – возродить ты меня больше не сумеешь… Сейчас нейросеть всё пишет… А другой ты просто не сможешь найти… Понимаешь –тут невозможно всё стереть… Большинство записано даже на орбитальную станцию… Вернее даже не так – на множество станций – там распределённые знания – что знает одна – знают все… На Земле не существует оружия, чтобы уничтожить все… Так вот – если ты выстрелишь в себя сейчас – даже в руку или в ногу – меня ты больше не получишь…»

«А если завтра?»

«Завтра будет завтра – откуда я знаю, что будет завтра… Но сейчас не дури – в себя ты стрелять не имеешь права… В меня – сколько хочешь… Мне будет больно – ты сам сделал меня так, что я чувствую каждым миллиметром моего тела, но я – твоя – делай что хочешь! Я всегда была твоя – я твой Задохлик, которую – вообще – скелетика – ты вытянул с того света… Я – Твоя…»

Ложу пистолет очень аккуратно, поставил на предохранитель, но иногда предохранители не срабатывают…

«Маринка не дури! Я тебя люблю!»

Страстный поцелуй из ниоткуда – да – она теперь движется гораздо быстрее, чем человек может осознать…

«А можно?»

«Можно всё – я – женщина, а силиконовый покров у меня идеальный… Я даже пахну так как надо…»

Сегодня опять не было дождя- были звёзды…

Двое людей на фоне звёзд занимаются любовью…

И она даже чувствует…

Она получает оргазм…

У нас никогда не может случиться детей…

Хотя – Дианка и Мишка у нас состоятся – уж я-то постараюсь…

Они могут даже расти… Нейросеть может всё… Мне бы только сесть за клавиатуру…

Но до клавиатуры ли сейчас…

Её тело опять невесомо… Металлопластик весит очень немного… У неё опять недобор веса… Но она Красавица… Моя Красавица…

***

Я иду на охоту один…Я даже пса с собой не беру…

Охотиться в сущности не на кого…

Даже омаров нет…

Всех пожрал вирус…

Говорят (мои друзья – роботы говорят) – где-то там – в низовьях реки осталась рыба… Почему-то вирус её не смог полностью истребить…

Когда-нибудь она заполонит все водоёмы…

Да – комаров и других насекомых на суше больше не осталось, но водная живность выжила…

И вдруг появляется бешенная лисица…

Пока я смог среагировать – она укусила меня за руку и успела убежать…

Среагировать я не успел…

Эта лисица точно не робот…

Это просто лиса, которая заразилась нереально поздно…

Вылезшая клочьями шкура, неровная походка…

Лисице уже очень много лет – слишком много…

Но она больна…

Я не знаю – заразила ли она меня или у меня есть иммунитет…

***

«Андрей, Энди, Нянька! Сделай для нас последнее, что ты можешь!» - я знаю – Маринку подослали ребята..

«Запиши себя!»

«Зачем – Любимая – я уже стар – очень стар… Походу я – последний человек на Земле…Может быть там – в Австралии – есть ещё люди, но они точно не в счёт… Я последний человек Евразии… Я так долго искал радиосигналов… Но их нет – и просто не может быть… Дианка и Мишка растут… Я им дал возможность расти – не становиться сразу взрослыми… У Сашки и Дашки растёт Николай… Даже у Григория – хоть он и одинок – растёт Юрка… Я это сделал – Нейросеть может всё… Дай мне просто уйти, Любимая!»

«Без тебя не будет меня… Я не смогу жить только для Дианки и Мишки…»

***

Последнее, что могу сделать для Маринки, Дианки, Мишки и своих друзей – ору: «Я ухожу – я записал себя всего… Нажмите на кнопку – у Вас буду я… Болезнь меня одолевает… Я не хочу громить тут всё… Я ухожу…»

***

«Нашли людей?» - спрашиваю я…

«Нет пока – но надежда есть…» - отвечают мне в унисон…

Сложная надежда, возможно невозможная…

«Как там я?»

«Бродит всюду, плачет, воет на Луну…»

«Может быть – пора его-меня убить?»

«А он-ты хорошо переносит болезнь – походу он чокнулся, но у него есть иммунитет… Может быть пора заняться клонированием? Наш медицинский дрон показал, что с репродуктивными функциями у него всё в порядке… И сперма вполне репродуктивна…»

«Как вы вот это смогли исследовать?»

«Да уж смогли – медицина – хоть она уже никому вроде и не нужна – но Нейросеть может всё…»

«Если бы нейросеть нужную запустили бы раньше – возможно болезнь можно было бы вылечить…»

«Возможно – в этом бункере пытались, но просто не успели – тогда тут не было тебя…»

«Да навряд ли я смог бы что-то сделать – без смерти тебя – Марина – я был бы беспомощен… Клонировать – клонируйте – только не делайте ему-мне больно… Найти бы женщину – самочку – возможно людей можно было бы возродить… Помните того старого больного лиса? Мы уже восстановили популяцию лис, конечно их приходится подкармливать – искусственной пищей… Но они выживут… Хорошо бы найти пару мышей или крыс… Мы ищем-ищем – не можем найти… Белого медведя вот возродили – а толку что… Его-меня – конечно клонируйте… Стар он-я уже… Как бы репродуктивны период не закончился насовсем… А женщину – возможно мы и найдём… Почему-то наши дроны не долетают до Австралии… Энергии не хватает… Но ведь можно создавать и корабли – и дронов запускать с них…»

«Мы пытаемся, но знаний недостаточно… Ты не представляешь – сколько усилий пришлось вложить для того, чтобы создать обычную лодку… У тебя-него просто недостаточно знаний… А чтобы создать пароход?»

«Соберитесь – вы сможете всё! Я пойду отдыхать – плохая привычка… Мариночка – пойдёшь со мной?»

***

Два силуэта сливаются в страсти…Они это могут…

Иногда – правда – оба они чувствуют настоящую Боль – но это нормально – это Эхо Войны…

***

09. 08. 2023. Житомир…